

ПРОФЕССОРЪ
А. А. Дмитревскій.

А. И. Пападопуло - Керамевъ

И ЕГО СОТРУДНИЧЕСТВО ВЪ НАУЧНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Православнаго Палестинскаго Общества.

(По личнымъ воспоминаніямъ и документальнымъ даннымъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. плош.

1914.

Д. И. Пападопуло-Керамевсъ
(† 18 Октября 1912 г.).

18 октября 1912 года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (прогрессивный паралич), скончался приват-доцентъ Императорскаго Петербургскаго Университета по каѳедрѣ византійской исторіи и новаго греческаго языка, докторъ эллинской словесности Императорскаго Московскаго Университета, завѣдующій богословскимъ отдѣленіемъ Императорской Публичной Библіотеки, дѣйствительный членъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Аѳанасій Ивановичъ Пападопуло-Керамевъ. Изумительнымъ трудолюбiemъ, упорною настойчивостію, поразительною предпріимчивостію, завидною, неослабѣвашею даже съ годами, подвижностію, соединенными съ природною любознательностію и страстнымъ влечениемъ къ научнымъ изысканіямъ, покойный, благодаря такимъ образомъ накопленнымъ своимъ обширнымъ въ области византійской исторіи, литературы и греческой палеографіи съ библіографіей познаніямъ, которымъ онъ проявилъ въ своихъ многотомныхъ капитальныхъ изданіяхъ въ Петербургѣ, Букарешиѣ, Константинополѣ и Смирнѣ, а равно и въ изумительно многочисленныхъ статьяхъ периодическихъ изданій православнаго Востока, инославнаго Запада и нашей Россіи, и въ виду множества весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи открытій новыхъ неизвѣстныхъ данныхъ,—пріобрѣль себѣ почетное имя въ ряду, все еще немногочисленномъ, выдающихся византологовъ нашего времени. Неудивительно поэтому, что преждевременная кончина его (ему было отъ рода всего только 56 лѣтъ) вызвала повсюду всеобщее искреннее сожалѣніе и считается всеми по справедливости трудно вознаградимою потерю для византологии.

Провидѣнію угодно было сравнительно очень давно сблизить насъ съ покойнымъ византологомъ на пути научныхъ изысканій въ древнихъ рукописныхъ книгохранилищахъ.

Первое знакомство съ Аѳанасіемъ Ивановичемъ и продолжительная совмѣстная работа наша происходила въ Іерусалимѣ въ концѣ 1887 и въ началѣ 1888 годовъ. Съ тѣхъ поръ мнѣ приходилось, можно сказать, идти слѣдомъ за нимъ, работая въ тѣхъ же книгохранилищахъ рукописныхъ, гдѣ успѣвалъ уже побывать А. И. Пападопуло-Керамевсъ, а именно: въ Каирѣ въ патріаршей библіотекѣ, въ Аѳинахъ, на Аѳонѣ, на Патмосѣ, въ Константинополѣ, въ трапезунтскихъ монастыряхъ Сумела и Перистера и др. Повсюду невольно приходилось наталкиваться на слѣды ученого-библіографической работы и каталогизації, за которыхъ охотно всегда брался неутомимый Аѳанасій Ивановичъ. Многое мнѣ удалось слышать отъ современниковъ и очевидцевъ его цѣлоношныхъ занятій надъ рукописями въ этихъ книгохранилищахъ, о нѣкоторыхъ его дѣяніяхъ, связанныхъ съ якобы «безкорыстными», во имя науки, описаніями уже упорядоченныхъ восточныхъ книгохранилищъ...

Съ переходомъ своимъ на службу въ Императорское Православное Палестинское Общество, которое, щедрою материальною поддержкою А. И-ча лично и роскошными и дорого стоившими Обществу изданіями его трудовъ, много содѣйствовало его извѣстности въ ученомъ мірѣ, намъ пришлось имѣть съ А. И. Керамесомъ весьма оживленныя сношенія. Пятый и послѣдній томъ его «Іеросолимитихъ філософікъ» былъ начать печатаніемъ, при моей настойчивой поддержкѣ въ Совѣтѣ Общества. Изъ разсказовъ лицъ, давно служащихъ въ Обществѣ и въ документальныхъ данныхъ его архива, намъ также удалось почерпнуть не мало интересныхъ подробностей объ отношеніяхъ А. И. къ Обществу. Наконецъ, на нашу долю выпала честь двукратно быть въ числѣ свѣдущихъ лицъ и одѣннциковъ (въ 1911 г.—совмѣстно съ академиками П. В. Никитинымъ и В. В. Латышевымъ и въ 1913 г. съ проф. В. Н. Бенешевичемъ и А. В. Картаплевымъ), при продажѣ рукописей и библіотеки, составленной Аѳанасіемъ Ивановичемъ на Востокѣ съ умѣлымъ подборомъ. За все это время у насъ накопилось много личныхъ воспоминаній и фактовъ изъ жизни почившаго ученаго византолога и его плодовитой до изумительности научно-литературной дѣятельности, и мы считаемъ теперь благовременнымъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ понесенной утраты, подѣлиться ими. Сдѣлать это именно теперь, признаться, побуждаетъ насъ и то, что нѣкоторые друзья

и почитатели почившаго Аѳанасія Ивановича въ своихъ панегирическихъ некрологахъ представляютъ его отношенія къ Обществу въ невѣрномъ и тенденціозномъ освѣщеніи¹⁾.

Аѳанасій Ивановичъ Пападопуло-Керамевъ родился 24 апрѣля 1855 г. въ Дракії Фессалійской въ семье бѣднаго сельскаго священника. Вскорѣ послѣ его рожденія, отецъ Аѳанасія Ивановича перешелъ на мѣсто священника въ приморскій городъ Малой Азіи Кидонію, по турецки Айваликъ, гдѣ сынъ его въ мѣстной народной школѣ получилъ свое первоначальное образование. Новое передвиженіе отца по службѣ на мѣсто священника и эколома ефесской епархіи и жительство въ богатомъ малоазійскомъ городѣ Смирнѣ дали счастливую возможность будущему византологу не только окончить курсъ въ педагогическомъ отношеніи образово поставленной греческой, такъ называемой, Евангелической гимназіи, но и быть ученикомъ нѣкоторое время нѣмецкой гимназіи, гдѣ онъ изучалъ новые языки—нѣмецкій, французскій и англійскій и даже армянскій. Недостатокъ средствъ и многосемейность бѣднаго отца-священника помѣшали даровитому, любознательному и трудолюбивому юношѣ продолжать свое образование въ высшей школѣ—въ Аѳинскомъ Университетѣ и вынудили его занять на первыхъ порахъ скромное мѣсто учителя въ одной пригородной школѣ. Но счастливо сложившіяся обстоятельства вскорѣ открыли возможность будущему византологу и палеографу, покинувъ тернистый путь народнаго учителя, поставить себя въ постоянное соприкосновеніе съ рукописями и памятниками классическихъ и христіанскихъ древностей, приводившихъ къ себѣ его прирожденную научную пытливость и пробудившихъ въ немъ страстную любовь къ родной старинѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Въ 1873 г. Смирнское археологическое общество, состоявшее при Евангелической православной гимназіи значительное собрание рукописей и памятниковъ греческой скульптуры и христіанской и классической эпиграфики, пригласило Аѳанасія Ивановича занять мѣсто библиотекаря и хранителя музея. Пападопуло-Керамевъ съ радостію промѣнялъ мѣсто учителя на это мѣсто консерватора древностей и рукописей и съ ревностію и увлеченіемъ принялъся за составленіе краткаго описанія имѣвшихся здѣсь рукописей

¹⁾ См., напримѣръ, «Ἐκκλησιαστικός Φάρος» 1913, μάρος, сел. 430—466.

подъ заглавиемъ: «Κατάλογος χειρογράφων ἐν Σμύρνῃ 1877 ὥτ. ἐν Σμύρνῃ» и каталога музея. Въ это-то время Аѳанасій Ивановичъ и положилъ прочныя основы для своихъ, въ будущемъ обширныхъ, научно-археологическихъ и палеографическихъ познаний. Здѣсь онъ впервые познакомился съ обширною литературою по греческой библіографіи и палеографіи и, обладая нѣкоторымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ, успѣль въ достаточной степени для начинающаго ученаго оріентироваться въ ней.

Но скромная смирнскія библіотека съ ея небольшимъ музеемъ все же не могла удовлетворить научной любознательности энтузиаста-византолога, и онъ изъ Смирны началъ дѣлать небольшія научныя экскурсіи по городамъ и селамъ Малой Азіи: въ Лидію, Карію и Ликію и сосѣднихъ островъ Эгейскаго моря: Хіоса и Родоса. Своими научными розысканіями во время этихъ путешествій Аѳанасій Ивановичъ дѣлился главнымъ образомъ въ мѣстныхъ органахъ періодической печати. И нужно сознаться, что большинство его мелкихъ научныхъ открытій этого періода его жизни и дѣятельности остается недоступно специалистамъ византологамъ, по рѣдкости въ европейскихъ библіотекахъ этихъ органовъ печати. Эти статьи и замѣтки авторомъ ихъ собраны лишь въ вырѣзкахъ въ особомъ фоліантѣ его домашней обширной библіотеки.

Плодотворная и живая научно-литературная дѣятельность Аѳанасія Ивановича въ Смирнѣ обратила на себя вниманіе членовъ почтеннаго и весьма успешно работающаго общества «Ἐλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος» въ Константинополѣ, которое пригласило въ 1881 году Пападопуло-Керамевса занять должность секретаря этого общества. Пападопуло-Керамевсъ, желая ближе стать къ ученымъ сплеменникамъ, работающимъ въ Константинополѣ, въ Аениахъ и въ другихъ городахъ, всегда находившихся въ живомъ общеніи со столицею древней Византіи, охотно принялъ лестное для себя предложеніе. Здѣсь, вмѣстѣ съ аккуратнымъ исполненiemъ своихъ прямыхъ обязанностей, онъ отдался любимому и хорошо ему знакомому дѣлу приведенія въ порядокъ и научнаго описанія довольно богатой рукописной библіотеки «Силлогоса».

Въ 1888 году константинопольскій «Силлогосъ» команди-

ровалъ А. И. Пападопуло-Керамевса въ Македонію и Фракію, а равно и на острова Эгейского моря и въ мѣстности по малоазійскимъ берегамъ Чернаго моря съ цѣлью обозрѣнія, приведенія въ порядокъ и научнаго описанія существующихъ по тамошнимъ монастырямъ библіотекъ рукописей. Плодомъ этой его поѣздки явилась его брошюра: «Ἐκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ φιλολογικῶν ἐρευνῶν ἐν Θράκῃ καὶ Μακεδονίᾳ κατὰ τὸ ἔτος 1885. Εν Κωνσταντινούπολει 1886» и вслѣдъ затѣмъ печатаніе, по плану, его обширнаго каталога рукописей подъ заглавіемъ: «Μαυρογορδάτειος βιβλιοθήκη, ἣτοι γενικὸς κατάλογος τῶν ἐν ταῖς ἀνατήνη Ἀνατολήν βιβλιοθήκαις εὐρισκομένων ἑλληνικῶν χειρογράφων, τ. ἡ 1884 ἐν Κωνσταντ.». Изданіе это, расчитанное на нѣсколько послѣдовательныхъ томовъ, за недостаткомъ средствъ, остановилось на первомъ же томѣ, описзывающемъ лишь рукописи острова Лесбоса. Къ этому же времени относятся его работы: «Προσθῆκαι εἰς τὰ σωζόμενα τῶν ἀρχαίων μετρολόγων ἐξ ἀρμενικῶν κειμένων ἐν Κωνστ. 1884» и изданіе неизвѣстныхъ писемъ Юліана Отступника, напечатанныхъ въ «Reimisches Museum» подъ заглавіемъ: «Neue Briefe von Julianus Apostata».

Въ 1884 году А. И. Пападопуло-Керамевсъ былъ отправленъ Силлогосомъ депутатомъ на шестой археологическій съездъ въ Одесѣ, главной своею цѣлью поставившій изученіе памятниковъ Константинополя. А. И. Пападопуло-Керамевсъ явился на этотъ съездъ съ рефератомъ: «Le hiéron de Zeus-Urius et le monastère de St.-Jean Baptiste Phoberos» (Труды шестого археол. съезда въ Одесѣ т. II, стр. 141—162).

Поѣздка эта въ Россію рѣшила судьбу Аѳанасія Ивановича, можно сказать, навсегда безповоротно и связала его съ нашимъ отечествомъ такими тѣсными узами, что здѣсь онъ и сложилъ потомъ свои преутруженныя кости. Имъ за собою имя, не безъизвѣстное въ одинаковой мѣрѣ и въ археологии, и въ византологіи, благодаря своимъ ученымъ трудамъ въ Смирнѣ и Константинополѣ, молодой, весьма подвижный и общительный референтъ, сумѣль себя афишировать среди русскихъ ученыхъ съ весьма выгодной стороны и завязать съ нѣкоторыми изъ нихъ близкія добрыя знакомства. Особенно ему посчастливилось завоевать себѣ симпатіи нашихъ русскихъ эллинистовъ и корифеевъ науки, извѣстнаго московскаго канониста А. С. Павлова и акаде-

ника Ф. Е. Корша, которые, послѣ этого съѣзда, тотчасъ-же вошли съ представленіемъ въ старѣйшій нашъ Московскій Университетъ о присужденіи ему honoris causa ученой степени доктора эллинской словесности и греческаго языка. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что эта высокая честь для Пападопуло-Керамевса, въ то время хотя и была пѣсколько преждевременна и даже вызвала недоумѣніе у многихъ, какъ у насъ въ Россіи, такъ особенно на Востокѣ, впослѣдствіи, однако же, цѣлымъ рядомъ капитальныхъ изданій была вполнѣ оправдана и заслужена имъ.

Въ 1887 году Аѳанасій Ивановичъ былъ приглашенъ на службу въ Іерусалимъ патріархомъ Никодимомъ I, въ качествѣ личнаго секретаря Его Блаженства. Не долго раздумывалъ полный вѣры въ себя и въ свои силы молодой палеографъ-бібліоманъ Аѳанасій Ивановичъ, материальное положеніе котораго, въ качествѣ секретаря Силлогоса, съ семьею, состоявшей изъ его жены, женщины не молодыхъ лѣтъ и болѣзненной, и дочки лѣтъ 10 отъ роду, ничего не представляло заманчиваго и привлекательнаго. Но Аѳанасія Ивановича манила въ Палестину не одна материальная выгода, которая, какъ потомъ и оказалось, была совершенно призрачною, а главнымъ образомъ надежда, при авторитетной поддержкѣ патріарха, получить свободный доступъ къ рукописнымъ книгохранилищамъ патріархіи, монастырей Св. Креста и Саввы Освященнаго, о которыхъ, благодаря иностраннымъ ученымъ, посѣтившимъ Іерусалимъ (S. M. Scholz, Coxe, Ehrhard, T. Tobler, Tischendorf, и др.), держались въ ученомъ мірѣ цѣлые легенды.

Въ 1887 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибыль въ Палестину и я, получивъ отъ Св. Синода годичную командировку для ученыхъ занятій въ бібліотекахъ Св. Земли, Аѳона, Каира, Синай и Аенінъ. Прежде чѣмъ сѣсть въ бібліотеки за рукописи, я предпринялъ путешествіе съ паломническою цѣлью по св. мѣстамъ Палестины, имѣя спутниками пѣсколько интеллигентныхъ лицъ съ графомъ С. В. Орловымъ-Давыдовымъ во главѣ. При входѣ въ низкія, всегда запертныя, ворота обители Св. Саввы Освященнаго, насы встрѣтилъ весьма скромно одѣтый молодой человѣкъ, суетившійся около мѣшковъ, наполненныхъ рукописями Саввинской монастырской бібліотеки. Это и былъ Аѳанасій Ивано-

вичь Пападопуло-Керамевсъ, торопившійся уложить свой драгоценный багажъ на верблюдовъ, чтобы доставить его къ вечеру въ Іерусалимъ въ патріархію. Здѣсь мы и познакомились впервые, при чемъ я не преминулъ выразить свое полное удовольствіе работать совмѣстно съ Аѳанасіемъ Ивановичемъ надъ палестинскими рукописями въ патріархіи въ Іерусалимѣ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ это было раньше.

Послѣ обѣзда достопоклоняемыхъ мѣсть Палестины, въ концѣ ноября, я явился къ Блаженнѣйшему Никодиму, чтобы испросить его благословеніе на занятіе рукописями патріаршой библіотеки. Патріархъ принялъ меня весьма любезно и изложилъ подробно передо мною свой планъ относительно концентраціи всѣхъ рукописей Палестины и своего благого намѣренія научно описать ихъ, чтобы явить ученому миру ихъ цѣнныя сокровища, и такимъ образомъ оградить ихъ и предохранить отъ хищеній и со стороны ученыхъ мужей, и со стороны корыстолюбивыхъ монаховъ патріархіи, которые даже въ недавнее сравнительно время сбывали за деньги цѣнныя рукописи патріаршой библіотеки въ Европу и Америку. Тутъ же патріархъ вторично познакомилъ меня съ Аѳанасіемъ Ивановичемъ. «Такъ какъ у меня въ библіотекѣ и сыро и темно, то вы,—сказалъ патріархъ,—будете заниматься въ моей канцеляріи, находящейся въ коридорѣ у лѣстницы, ведущей въ верхній этажъ, а Аѳанасій Ивановичъ, всегда будетъ къ Вашимъ услугамъ». Я поблагодарили Блаженнѣйшаго и откланялся.

Послѣ описаннаго визита къ патріарху, я вскорѣ же приступилъ къ намѣченнымъ ученымъ занятіямъ и, съ разрешеніемъ Блаженнѣйшаго патріарха, явился прямо въ указанную мнѣ патріаршую канцелярію. Комната эта небольшихъ размѣровъ, обставлена по стѣнамъ турецкими диванами, была переполнена научными пособіями, съ помощью которыхъ Аѳанасій Ивановичъ велъ свое ученое описание греческихъ рукописей патріаршой библіотеки. Подъ окнами за столиками въ той же канцеляріи сидѣли нѣсколько молодыхъ иноковъ патріархіи и усердно копировали съ лежащихъ передъ ними пергаментныхъ фоліантовъ. Этихъ иноковъ патріархъ Никодимъ прикомандировалъ сюда въ качествѣ помощниковъ и даровыхъ переписчиковъ, предоставивъ ихъ

въ полное распоряженіе Аѳанасія Ивановича. Всѣ они нѣ-
которое время добросовѣтно работали для Аѳанасія Ивано-
вича совмѣстно со мною, а затѣмъ были разсажены по дру-
гимъ келліямъ.

Рукописи въ патріаршой библіотекѣ частію лежали еще
на мѣстахъ въ шкафахъ—это рукописи старой патріаршой
библіотеки, а частію на полу библіотеки рядами—это руко-
писи, вывезенные изъ библіотеки Саввинскаго монастыря.
Мнѣ для своихъ цѣлей приходилось самому рыться въ ру-
кописяхъ и отыскивать въ нихъ все интересовавшее меня.
Описаніе рукописей Аѳанасія Ивановича въ это время только
что начиналось и не могло меня вполнѣ оріентировать въ
отдѣлѣ моей специальности—литургическихъ рукописей.
Этимъ и объясняется между прочимъ то обстоятельство,
что, не смотря на продолжительныя и усердныя свои заня-
тия въ патріаршой библіотекѣ въ 1887—1888 г., я не нашелъ
тогда среди рукописей весьма цѣнныхъ въ научномъ от-
ношении Типиконовъ и Евхологіевъ и, по выходѣ въ свѣтъ
каталоговъ г. Пападопуло-Керамеса, вынужденъ былъ, во
вторичную свою поѣздку въ Палестину въ 1898 году, по-
полнить замѣченные пробѣлы и недосмотры.

Совмѣстная работа съ Аѳанасіемъ Ивановичемъ въ пат-
ріаршой канцеляріи шла успѣшно и довольно спокойно.
Аѳанасій Ивановичъ для справокъ предоставлялъ въ мое
распоряженіе имѣющіяся у него подъ руками научныя по-
собія, весьма охотно дѣлился своими результатами по изу-
ченію рукописей въ Македоніи, Фракіи и на островахъ Эгей-
скаго моря, знакомилъ меня съ подробнымъ перечнемъ сво-
ихъ научныхъ работъ въ періодическихъ изданіяхъ Констан-
тина ополя и Смирны и живо интересовался характеромъ
моихъ научныхъ изысканій, не вполнѣ понимая ихъ научную
значимость и интересъ съ точки зрѣнія неспециалиста.
Хотя этого рода словоохотливыя бесѣды и отвлекали мое
вниманіе отъ главной моей цѣли, но я не чуждался ихъ.
Чтобы дать этимъ бесѣдамъ, не лишнимъ для меня инте-
реса во многихъ отношеніяхъ, иное мѣсто и иное время, я
сталъ приглашать Аѳанасія Ивановича къ себѣ въ зданіе
Русской Духовной Міссіи, гдѣ въ то время, въ южной полу-
винѣ ея корпуса, находились „дворянскіе номера“,—раздѣлить
со мною хлѣбъ-солъ. Эти приглашенія участились особенно

послѣ того, когда я поближе познакомился съ условіями его домашней обстановки и жизни въ Иерусалимѣ.

Святогорбское духовенство, крайне недружелюбно настроенное по отношенію къ навязанному ему русскимъ правительствомъ патріарху Никодиму, который къ тому же и своею горячностію, самомнѣніемъ, заносчивостью, и суровыми и даже жестокими мѣрами расправы съ своими противниками и антагонистами положительно оттолкнулъ и вооружилъ его противъ себя, не могло относиться благосклонно и къ лицамъ, близко къ патріарху стоявшимъ. Аѳанасій Ивановичъ, хотя и сидѣлъ дни и ночи надъ рукописями и въ дѣла святогорбского духовенства и патріархіи совершенно не вмѣшивался, но, по званію личного патріаршаго секретаря, былъ уже въ подозрѣніи у святогорбцевъ, и во всякомъ случаѣ никакимъ довѣріемъ съ его стороны не пользовался. Всѣ свои личныя симпатіи Аѳанасій Ивановичъ могъ перенести лишь на престарѣлаго уже и въ то время просвѣщенаго архіепископа юрданскаго Епифанія, проживавшаго на Елеонѣ въ построенной имъ обители, называемой «Малая Галилея». Святогорбы для семьи Аѳанасія Ивановича отвели въ Никольскомъ монастырѣ крайне невзрачное сырое и холодное помѣщеніе, которое вредно вліяло на здоровье его жены и малютки дочери. Скудное вознагражденіе, получающее изъ патріархіи, къ тому же не вполнѣ аккуратно, въ виду отсутствія денегъ къ кассѣ, по необходимости тратилось на докторовъ и лекарства.

Не могу безъ сердечной боли вспоминать своего новогодняго визита въ квартиру Аѳанасія Ивановича, когда я въ удушливой, смрадной и сырой комнатѣ, подъ грудою ватныхъ одѣялъ и разнаго тряпья, нашель въ полусознательномъ состояніи его больную жену, которой некому было даже подать стаканъ воды. Малютка его дочка, дрожа отъ холода и сырости, въ рваномъ пальтишкѣ, лезла погрѣться къ солнцу, слабо пробивавшему сквозь узкія съ желѣзными рѣшетками щели, долженствовавшія замѣнять собою окна. Больная жаловалась мнѣ, что она уже не помнить, когда кушала мясо и горячую пищу...

Картина бѣдности и убожества семейной обстановки ученаго труженика, дни и ночи работавшаго надъ рукописями, произвела на меня удручающее впечатленіе. Я послѣ этого

чаще стала приглашать Асанасія Ивановича къ себѣ на русскія постройки къ обѣду и возможными для меня средствами старался всячески облегчить тяжелое материальное положеніе семьи, а особенно болѣзпенной малютки-дочери, оть которой, къ прискорбю, Асанасій Ивановичъ впослѣдствіи совершенно отказался. Дѣвочка эта, при помощи добрыхъ людей и благодаря своимъ блестящимъ природнымъ дарованіямъ, получила въ Константинополь солидное образование и учительствомъ содержала себя и свою больную матерь до смерти ея.

Дружескія наши отношенія съ Асанасіемъ Ивановичемъ продолжались, однако, не долгое время. Присмотрѣвшись къ моимъ повседневнымъ занятіямъ и увидавъ, съ какою настойчивостію я разыскиваю Святогробскій Типиконъ 1122 года, извѣстный мнѣ лишь по книгѣ ученаго архимандрита Веніамина Іоаннідиса ('Ев'Іеросол.'), издавшаго, по этому Типикону, чинъ полученія св. огня въ великую субботу, а особенно, послѣ того, какъ я съ восхищеніемъ подѣлился съ нимъ своею радостью, что я нашелъ, наконецъ, этотъ Типиконъ, въ качествѣ приложения въ Священной Исторіи 1801 года, составленной ученымъ дидаскаломъ архимандритомъ Максимомъ Симео, который списалъ этотъ Типиконъ изъ древней рукописи Савинской лавры, дружескія отношенія ко мнѣ Асанасія Ивановича круто измѣнились. Асанасій Ивановичъ увидалъ во мнѣ опаснаго соперника, который своими изданіями памятниковъ патріаршей библіотеки можетъ предупредить его описанія патріаршихъ рукописей. Довольно часто въ условленный часъ я уже не заставалъ Асанасія Ивановича на мѣстѣ въ канцеляріи, гдѣ мы доселѣ ежедневно занимались, и мнѣ подолгу приходилось оставаться безъ дѣла, въ ожиданіи его прихода. Нерѣдко теперь подъ разными предлогами онъ старался прервать занятія и запереть канцелярію раньше условленного времени, отказывался открыть для меня библіотеку, когда требовалось перемѣнить рукопись, ссылаясь на то, что библіотекарь о. архидіаконъ Ювеналій занять службою въ Святогробскомъ храмѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, и что ключи отъ библіотеки онъ будто бы унесъ съ собою. О прежней любезности относительно возможности пользоваться его научными пособіями уже не приходилось и думать. Я сначала все это терпѣливо

спосиль, но, когда мѣра моего терпѣнія перешла границы, то отправился съ жалобою на него къ Блаженнѣйшему патріарху. Послѣдній принялъ мою сторону, сдѣлалъ соотвѣтствующія внушенія Аѳанасію Ивановичу, и канцелярія по прежнему открывалась для меня въ условленные часы.

Типикъ 1122 года древняго патріаршаго служенія въ Святогробскомъ храмѣ открыть былъ мною, какъ я уже сказалъ, въ позднѣйшей рукописи XIX в., находившейся тогда еще въ библіотекѣ Крестной богословской школы. Въ первое время я не повѣрилъ, что эта копія архимандритомъ Максимомъ Симео въ текстѣ значительно *нововлена* (*Αναγείσις τῆς ἱερᾶς ἀκολουθίας*), хотя онъ откровенно и заявлялъ объ этомъ. Понимая громадное научное значение во многихъ отношеніяхъ этого Типика, я усиленно старался среди лежавшихъ въ беспорядкѣ рукописей Савинской библіотеки отыскать *древній оригиналъ* его, но всѣ мои поиски оказались тщетными, безрезультатными. Мнѣ не хотѣлось бы брать на свою душу грѣха и говорить съ увѣренностью, что Аѳанасій Ивановичъ припряталъ эту цѣнную рукопись для себя, но не могу скрывать, что эта мысль приходила мнѣ въ голову неоднократно, и факты какъ бы давали основаніе для нея. Аѳанасій Ивановичъ усиленно старался отвлечь мое вниманіе въ сторону, называя имена лицъ изъ святогробскаго духовенства, которые якобы интересовались этой замѣчательною рукописью и, по его предположенію, могли взять ее для пользованія изъ библіотеки. Въ числѣ таковыхъ лицъ назывались имена нынѣ здравствующаго александрийскаго патріарха Фотія (Пероглу), находившагося въ то время въ ссылкѣ на Синаѣ, и бывшаго ректора Крестной богословской школы великаго архидіакона Сіонской Церкви Фотія великаго, въ то время бывшаго профессоромъ Халкинской богословской школы. По всѣмъ этимъ указаніямъ мною лично были наведены справки, и всѣ онѣ не дали никакого положительного результата. Подлинная рукопись находилась въ Іерусалимѣ и оказалась не только описанною въ *Τεροσολυμѣτїкѣ βιβλioθїкѣ τ. γ'ελ. 248* (снимокъ стр. 98—99), но съ частію копіи съ нея Аѳанасій Ивановичъ явился даже въ Россію. Онъ дополнилъ ее уже потомъ, при помощи юрданскаго архіепископа Епифанія, когда узналъ, что я этотъ памятникъ издаю въ свѣтъ въ Казани и уже успѣлъ привлечь къ нему

вниманіе ученыхъ археологовъ и палестиновѣдовъ. А. И-чъ поторопился напечатать Типиконъ, по древнѣйшей рукописи, во второмъ томѣ своихъ «'Аналѣкта», издаваемыхъ на средства Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Издание по подлинной рукописи Святогробскаго Типикона 1122 года въ свое время вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній между мною и покойнымъ літургистомъ профессоромъ Новороссійскаго Университета Н. О. Красносельцевымъ и побудило меня совершить въ 1898 году *вторичное* путешествіе въ Іерусалимъ съ прямую цѣлью видѣть подлинную рукопись Типикона 1122 года и провѣрить изданіе его Пападопуло-Керамесомъ. Свої критическій разборъ этого изданія, съ множествомъ существенныхъ поправокъ, на основаніи подлинной рукописи и путемъ тщательныхъ сопоставленій параллельныхъ мѣстъ въ самой рукописи, представляющей для читателя значительныя палеографическая и літургико-археологическая трудности, въ свое время я обнародовалъ въ книжѣ: «Древнѣйшия патріаршіе Типиконы Святогробскій Іерусалимскій и Великой Константинопольской Церкви» (Кievъ. 1907 г.).

Въ мартѣ 1888 года я покинулъ Іерусалимъ и отправился для ученыхъ занятій въ Каиръ и на Синай. Аeanасій Ивановичъ продолжалъ съ неослабѣвающимъ рвениемъ описывать рукописи іерусалимскихъ библіотекъ, хотя и въ это время высказывалъ уже тревожныя опасенія за будущую судьбу своего гигантскаго труда. Неудачный опытъ Силлогоса въ Константинополѣ съ печатаніемъ его каталога рукописей Македоніи, Фракіи и острововъ Средиземнаго моря (*Μηχρογορδάτειος Στριλοθήκη*) еще живъ быль у него въ памяти и смущалъ его страшно. Твердой уверенности въ положительной поддержкѣ патріарха Никодима въ дѣлѣ изданія въ свѣтъ его ученаго капитальнаго предпріятія у него не могло быть, такъ какъ ему хорошо было известно и финансовое тяжелое затрудненіе патріаршій казны въ это время, и крайне тревожное и шаткое положеніе на тронѣ самого патріарха Никодима. Покушеніе на жизнь послѣдняго со стороны одного инона приорданскаго монастыря св. Герасима, лѣтомъ 1888 года, не предвѣщало ему ничего хорошаго въ будущемъ въ смыслѣ его прямыхъ цѣлей. Невольно Аeanасій Ивановичъ долженъ былъ серьезно подумать о судьбѣ своего дорогого дѣтища—

о Каталогѣ іерусалимскихъ библіотекъ. Счастливый случай помогъ разрѣшить всѣ сомнѣнія и опасенія на этотъ счетъ и круто измѣнить даже и многострадальный жизненный путь Аѳанасія Ивановича.

Въ 1888 году лѣтомъ прибылъ въ Іерусалимъ покойный секретарь Императорскаго Палестинскаго Общества В. Н. Хитрово. Цѣлью его поѣздки было подготовить къ освященію Геєсиманскій храмъ во имя св. Маріи Магдалины, построенный въ память въ Богѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, на средства Ея Августѣйшихъ Дѣтей, и доставить все необходимое къ прїѣзду на это торжество великихъ князей Сергія и Павла Александровичей и великой княгини Елисаветы Феодоровны. Аѳанасій Ивановичъ не упустилъ этого благопріятнаго случая и черезъ о. архимандрита Антонина (Капустина), съ которымъ онъ уже успѣлъ въ Іерусалимѣ хорошо познакомиться, получилъ возможность войти въ сношеніе съ Василиемъ Николаевичемъ Хитрово. Послѣдній, искавшій усердныхъ сотрудниковъ по византіновѣдѣнію и палестиновѣдѣнію изъ среды русскихъ и иностраннѣхъ ученыхъ, можно сказать, съ распостертыми объятіями встрѣтилъ Аѳанасія Ивановича и весьма обрадовался его намѣренію печатать въ «Палестинскомъ Сборникѣ» свои научныя открытія въ области палестиновѣдѣнія. Результаты этого сближенія Аѳанасія Ивановича съ В. Н. Хитрово оказались самымъ положительнымъ образомъ въ журнальномъ постановлѣніи Совѣта Общества. 10 мая 1889 г. Совѣтъ слушалъ «докладъ секретаря о томъ, что въ прошломъ году, находясь въ Іерусалимѣ, онъ вошелъ въ сношеніе¹⁾ съ проживавшимъ тамъ тогда докторомъ (sic) П. Керамесомъ,— по которому Общество предлагало ему платить 2.400 франковъ въ годъ, а г. Пападопуло представлять въ годъ для напечатанія *интересныя и малоизвѣстныя греческія вписанія Св. Земли*, съ предисловіемъ, но безъ перевода, всего приблизительно до 20 печатныхъ листовъ, при чёмъ Обществу

¹⁾ Раньше этого знакомства съ Аѳанасіемъ Ивановичемъ В. Н. Хитрово переслалъ ему въ Іерусалимъ черезъ Д. Д. Смышляева 33 книги и брошюры (письмо къ казначею Общества С. Д. Лермонтову Д. Д. Смышляева отъ 8 августа 1887 г.). Нужно думать, что это были изданія Общества, которыхъ для него выпросилъ патріархъ Никодимъ у В. Н. Хитрова, и некоторые ученые русскія изданія, необходимыя г. Керамесу. Пападопуло при его ученыхъ работахъ въ Іерусалимѣ.

предоставлялось право опредѣлить что печатать. Получивъ въ прошломъ году въ счетъ условленной платы, съ 1 іюля 1888 года, 400 фр., Пападопуло-Керамевсъ препроводилъ нынѣ копіи съ описанія часовни Гроба Господня, составленного въ IX вѣкѣ константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ, и четыре неизданныхъ греческихъ описаній Св. Земли и проситъ о выдачѣ ему остальныхъ 2000 франковъ. Въ виду интереса сообщенныхъ докторомъ Пападопуло-Керамевсомъ рукописей, засвидѣтельствованного В. Г. Васильевскимъ, выдать 2000 фр., съ просьбою доставить предисловія къ четыремъ присланнымъ рукописямъ» (Журн. Совѣта № 65).

Приведенное постановленіе Совѣта В. Н. Хитрова чрезъ нашего дипломатического агента при египетскомъ хедивѣ г. Кояндерѣ сообщилъ 11 (23) мая г. Пападопуло-Керамевсу въ Каиръ, гдѣ онъ въ это время работалъ въ библіотекѣ александрийского патріарха. Принимая во вниманіе заявленіе г. Керамевса, переданное черезъ уполномоченнаго Палестинскаго Общества въ Іерусалимѣ Д. Д. Смышляева (письмо къ В. Н. Хитрово отъ 25 апрѣля 1889 г.), что онъ «теперь безъ всякихъ средствъ», В. Н. Хитрово увѣдомилъ Аѳанасія Ивановича, что 2,000 франковъ, за время съ 1 сентября 1888 г. по 1 іюля 1889 г., онъ получить единовременно отъ Д. Д. Смышляева». Что же касается предложенія, которое я,— писалъ В. Н. Хитрово,— Вамъ сдѣлалъ въ прошломъ году, относительно выдачи Вамъ ежегодно *2.400 фр. или 200 фр. ежемѣсячно, то оно остается въ силѣ*, если Вы согласны и на будущій годъ 1889—90, начиная съ 1 іюля. Съ Вашей стороны Вы мнѣ обѣщали за эту сумму доставлять неизданные тексты на 20 печатныхъ листовъ. Если Вы согласны, прошу написать объ этомъ». Въ этомъ письмѣ В. Н. Хитрово проситъ, между прочимъ, прислатъ ему предисловія къ анонимамъ и обѣщанную Аѳанасіемъ Ивановичемъ копію новой редакціи путника Епифанія, очевидно, для В. Г. Васильевскаго, занимавшагося его изданіемъ въ свѣтъ.

Аѳанасій Ивановичъ, отвѣчая изъ Каира отъ 13 іюня, писалъ В. Н. Хитрово, что желаемыя имъ предисловія къ анонимамъ, и къ путешествію Паисія, которое въ это время онъ оканчивалъ списываніемъ, вмѣстѣ съ копіею путника Епифанія и неизданнымъ (житіемъ св. Іакова младшаго, принадлежащимъ перу св. Андрея Критскаго, онъ перешелть чрезъ

Д. Д. Смыслияева. Что же касается предложенныхъ ему условий относительно сотрудничества въ изданіяхъ Общества, то онъ писаль слѣдующее: «Ваше благосклонное предложение—весьма большая честь для меня, такъ какъ оно даетъ мнѣ случай опубликовать въ прекрасныхъ изданіяхъ (*beaux volumes*) Общества большое количество неизданныхъ текстовъ, которые освѣщають топографію и христіанскую исторію Палестины и т. д. Я присоединю еще нѣсколько другихъ текстовъ изданныхъ, но забытыхъ уже и плохо понятыхъ. Я думаю, что непрерывной работы будетъ на четыре года».

Такимъ образомъ номинально Аѳанасій Ивановичъ съ 1 іюля 1888 года вступилъ въ ряды постоянныхъ сотрудниковъ Палестинского Общества и оставался имъ до самой смерти, хотя фактически его первый трудъ въ изданіяхъ Общества былъ напечатанъ въ «Палестинскомъ Сборнику» (выпускъ 29-й) лишь въ 1890 году подъ заглавіемъ «Описаніе святыхъ мѣстъ безъимяннаго конца XIV в.». (Переводъ Г. С. Дестуниса).

Пребываніе В. Н. Хитрово въ Іерусалимѣ лѣтомъ 1888 г. имѣло цѣлью, между прочимъ, вывести іерусалимскую патріархію изъ крайне тяжелаго финансового кризиса и тѣмъ поддержать сильно колебавшійся тронъ патріарха Никодима. Средствомъ для этого признавалось заключеніе патріархію займа въ полтора миллиона рублей, при посредничествѣ и даже поручительствѣ за патріархію со стороны Палестинского Общества. Но патріархъ Никодимъ, опасавшійся попасть «подъ начальство Палестинского Общества», поддерживаемый въ этомъ опасеніи и своими близорукими сторонниками, отклонилъ предложенный ему посредничество и услугу Общества, и заемъ не состоялся. «Я, писалъ В. Н. Хитрово къ русскому послу въ Константинополѣ А. И. Нелидову отъ 21 іюня 1888 г., патріарха и патріархію оставилъ въ самомъ грустномъ и безотрадномъ состояніи. Для меня вопросъ низложения Его Блаженства самовольного или вынужденнаго есть только вопросъ нѣсколькихъ дней, многое мыслятъ... Неудовольствие мѣстнаго православнаго населенія возрасло до максимума, и варьѣ его тоже не заставить себя долго

ждать». За послѣднее краснорѣчivo свидѣтельствовалъ и преступный выстрѣль, направленный въ патріарха во время посѣщенія имъ приорданскихъ монастырей.

При такомъ положеніи дѣль въ Іерусалимѣ, патріарху Никодиму естественно было думать лишь о самомъ себѣ и стараться выговорить для себя у святогробскаго духовенства всевозможная выгодная и почетная условія на случай уже рѣшеннаго имъ добровольнаго отреченія отъ престола св. апостола Іакова. Думать о меценатствѣ, когда распущена была Крестная богословская школа и закрыты госпиталь и народныя школы патріархіи, мечтать объ изданіи на средства патріархіи описанія рукописей патріаршой библіотеки А. И. Пападопуло-Керамевса, требовавшаго большихъ материальныхъ средствъ, уже было не только не благовременно, но прямо преступно. И патріарху Никодиму, затѣявшему это описаніе ради своей славы, и бѣдному труженику А. И. Пападопуло - Керамевсу, промѣнявшему Константинополь на Іерусалимъ и много потратившему усерднаго труда и времени на описаніе іерусалимскихъ рукописей, приходилось во чтобы то ни стало спасать задуманное въ идеѣ прекрасное дѣло и искать выхода изъ создавшагося крайне тяжелаго положенія даннаго вопроса. И патріархъ Никодимъ, и А. И. Пападопуло-Керамевсъ рѣшаются и въ этомъ вопросѣ пойти по пути, ими испытанному и хорошо имъ знакомому,—обратиться къ Палестинскому Обществу. Почившій византологъ нашелъ здѣсь самый радушный и сочувственный пріютъ съ своимъ неизданными памятниками, относящимися къ исторії Св. Земли. Теперь онъ вторично обратился къ тому же Обществу съ предложеніемъ новаго обширнаго своего труда: «Каталогъ іерусалимскихъ рукописей», прося его поддержки и сочувствія. И, какъ извѣстно, онъ не ошѣлся въ своихъ разсчетахъ.

Чрезъ уполномоченнаго Общества въ Іерусалимѣ Д. Д. Смышляева патріархъ поручилъ въ 1889 г. передать В. Н. Хитрово его «покорнѣшую просьбу»—«дать возможность А. И. Пападопуло-Керамевсу прѣѣхать въ Петербургъ и прожить тамъ необходимое для печатанія Каталога времія» (письмо отъ 10 июня 1889 г.). Одновременно съ этой личной просьбою патріархъ Никодимъ по тому же дѣлу отправилъ въ

Общество на имя великаго князя Сергея Александровича собственноручное письмо от 20 июня того же года слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Высочество.

«Небезъизвѣстно, что, въ бытность Вашего Императорского Высочества въ Св. Градѣ, мы имѣли честь доложить Вашей Особѣ о приведеніи въ порядокъ нѣкимъ ученымъ археологомъ и филологомъ центральной библіотеки нашего апостольскаго патріаршаго престола, вводивъ¹⁾ въ неё мно-
дическую систему порядка, перечня и описи книгъ. Намѣреніе
наше собрать разсѣянное въ свв. мѣстахъ Палестины фило-
логическое сокровище уже осуществилось, ибо, кромъ пе-
чатныхъ книгъ, мы собрали и всѣ рукописныя книги, хра-
няціяся въ нашей патріархіи, въ Крестномъ монастырѣ,
въ св. лаврѣ преподобнаго Саввы Освященнаго и въ дру-
гихъ мѣстахъ нашего престола, сдѣлавъ такимъ образомъ
нашу патріаршую центральную библіотеку богатымъ источ-
никомъ филологическихъ, археологическихъ, историческихъ,
топографическихъ и богословскихъ памятниковъ, помощью
которыхъ многія отрасли человѣческихъ знаній будутъ обо-
гащаться. Исключая перечня и описи книгъ, мы принудили
сказанныаго ученаго именемъ Аѳанасія Пападопуло-Керамевса,
извѣстнаго уже и въ Россіи, чтобы составить аналитическій
научный списокъ всѣхъ хранящихся у насъ греческихъ
рукописныхъ книгъ.

«Этотъ весьма желанный списокъ, содержащий въ себѣ
ониць 1400 кодексовъ, оконченъ, благодаря усердному и
точному занятію автора; содержитъ же онъ списокъ зна-
чительный матеріаль, который и ознакомить ученый свѣтъ
съ весьма интересными съ различныхъ точекъ зѣней на-
ходками. Разумѣется, что какъ исторія, такъ и географія
Палестины имѣютъ пространное мѣсто въ этихъ изслѣдова-
ніяхъ г-на Пападопуло-Керамевса.

«Мы горѣли желаніемъ, чтобы пожеланіемъ нашего па-
тріаршаго престола было издано это сочиненіе, состоящее
изъ пяти томовъ, и принесено отъ имени всесвятаго Гроба

¹⁾ Неправильности перевода на русскій языкъ принадлежать до-
кументу.

Господия образованному міру, въ публичныхъ библиотеки, въ Академіи, ученымъ Обществамъ и въ другія учрежденія. Но трудности нашего финансового положенія, небезъизвѣстныя Вашему Императорскому Высочеству, не позволяютъ намъ не только вознаградить автора, но и принять на себя изданіе сочиненія, посему мы осмѣливаемся обратиться къ Вашему Императорскому Высочеству съ усерднѣйшою просьбою соблаговолить принять подъ свое высокое покровительство сіе великое и общеполезное дѣло наше, ибо мы хорошо знаемъ, что только Вы, Ваше Императорское Высочество, можете оказать свое великодушное содѣйствіе въ такихъ научныхъ дѣлахъ. При этомъ всѣмъ и каждому извѣстно высокое попеченіе Вашего Императорского Высочества о наукѣ, что явствуетъ изъ оказываемаго Вами великодушного покровительства Императорскому Православному Палестинскому Обществу, коего Вы состоите Августѣйшимъ Предсѣдателемъ и которое удачно занимается изданіемъ географическихъ, археологическихъ и историческихъ сочиненій о палестинскихъ и другихъ восточныхъ православныхъ святыняхъ нашей соборной Церкви.

«Сочиненіе это, удостоившись покровительства Вашего Императорского Высочества, доставить Особѣ Вашей вѣчную славу, Императорскому же Православному Палестинскому Обществу похвалу, а нашему патріаршему Престолу счастливый поводъ ознакомить ученый свѣтъ съ сохранившимся въ Іерусалимѣ приснопамятными нашими предшественниками и напимъ смиреніемъ филологическимъ сокровищемъ.

«Но такъ какъ, при печатаніи сего Палестинскаго списка требуется способный человѣкъ для исправленія типографическихъ ошибокъ, разсмотрѣнія текста и дополненія онаго, то мы считаемъ болѣе способнымъ для этого дѣла самого автора, который и выразилъ желаніе отправиться въ Петербургъ. Въ виду этого мы надѣемся, что Ваше Императорское Высочество, соблаговоливъ, удостоите насъ благопріятнагоувѣдомленія о милостивомъ рѣшеніи Вашего Императорского Высочества по поводу напечатанія сочиненія и о благосклонномъ желаніи Вашемъ относительно прибытія въ Петербургъ г-на Пападопуло, чтобы мы отправили послѣдняго съ сочиненіемъ для приступленія къ печати.

«Съ истинною преданностью и глубокимъ почитаніемъ, имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Высочества усерднѣйшій богомолецъ Никодимъ. Въ Іерусалимъ. 1889 года, іюня 20-го дня».

Великій князь передалъ это посланіе патріарха Никодима въ Совѣтъ Общества, который, заслушавъ его въ засѣданіи 12 іюля 1889 года, постановилъ: «Предварительно окончательного рѣшенія объ изданіи Каталога рукописей патріаршой библіотеки войти въ соглашеніе съ г. Керамевсомъ-Пападопуло, прося его доставить Обществу часть этого Каталога, дабы можно было составить приблизительное мнѣніе о размѣрѣ труда».

Относительно же выраженнаго патріархомъ желанія и въ письмѣ къ великому князю, и въ просьбѣ, обращенной чрезъ Д. Д. Смышляева къ В. Н. Хитрово — пріѣхать въ Россію А. И. Пападопуло-Керамевсу вмѣстѣ съ своимъ Каталогомъ, В. Н. Хитрово писалъ 11/23 мая 1889 г. въ Каиръ самому Аѳанасію Ивановичу такъ: „Что касается Вашего прибытія въ Петербургъ, то оно *прежде времени*. 2.400 франковъ, которые мы можемъ уплачивать Вамъ, не достаточны на содержаніе Вась и *Vашей семьи* здѣсь. Они будутъ еще менѣе достаточны, если Ваша семья останется на Востокѣ, а Вы перенесете въ Петербургъ. Есть еще одно соображеніе, которое нельзя упускать изъ виду — это климатъ, который будетъ совершенно не подходящимъ для *мадамъ*. Другое дѣло если бы, кромѣ 2.400 франковъ Общества, я могъ бы Вамъ найти здѣсь какое нибудь правительственное мѣсто. Я постараюсь Вамъ поискать, но я не увѣренъ въ успѣхѣ. *При настоящихъ обстоятельствахъ было бы лучше, еслибы Вы устроились въ Константинополь — это ближайшее мѣсто къ Россіи для присылки корректуръ.*»

«Я прочелъ съ большимъ вниманіемъ,—писалъ на это въ отвѣтъ Аѳанасій Ивановичъ В. Н. Хитрово отъ 13 іюня,—созвѣты Вашего Превосходительства относительно моей особы. Они очень дружелюбны и даже отеческие (*Elles sont très amicales même paternelles*). Моя семья пойдетъ въ Константинополь, гдѣ она пробудетъ, пока я устроюсь въ Россіи. Мадамъ чувствовать теперь себя хорошо». Аѳанасій Ивановичъ

при этомъ сообщилъ, что для окончанія своихъ дѣлъ ему довольно двухъ мѣсяцевъ пребыванія въ Іерусалимѣ, и онъ можетъ немедленно отправиться въ Петербургъ.

В. Н. Хитрово во второмъ своемъ письмѣ отъ 17 июля уже въ болѣе энергичной формѣ отклоняетъ этотъ преждевременный приѣздъ г. Пападопуло-Керамевса. «Что касается Вашего приѣзда осенью въ Петербургъ, писать ему Василій Николаевичъ, то я совѣтовалъ бы, по причинамъ мнѣ известнымъ, отложить его до весны будущаго года и провести эту зиму въ Іерусалимѣ или въ ближайшихъ къ нему мѣстахъ: въ Александріи, Яффѣ, Бейрутѣ, даже въ Константинополѣ, если этого Вы желаете, но не приѣжжать въ Россію. Когда вопросъ выяснится, то Вы увидите, что я имѣлъ основанія совѣтовать Вамъ не приѣжжать въ Петербургъ, какъ это Вы намѣревались, раньше весны 1890 года, а не осенью 1889 года, какъ это было въ Вашемъ намѣреніи. Предположительнѣе было бы, если бы Вы оставались въ Іерусалимѣ».

Послѣ столь рѣшительного предупрежденія со стороны В. Н. Хитрова, Аѳанасію Ивановичу, ничего не оставалось какъ покориться необходимости пробыть до весны будущаго года въ Іерусалимѣ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ и закончить вполнѣ всѣ свои ученыя работы въ Палестинскихъ библиотекахъ. Но раннею весною 1890 года Аѳанасій Ивановичъ, однако же, рѣшилъ прервать свое дальнѣйшее пребываніе въ Іерусалимѣ. Къ этому его побуждала ожидаемая всѣми отставка патріарха Никодима и удаленіе его на покой, о чемъ откровенно рѣчь поведена была съ святогробцами лишь 30 июня 1890 года. Переговоры о приемлемыхъ выгодныхъ условіяхъ, на которыхъ патріархъ соглашался подать въ отставку, однако, затянулись, и отставка принятая была султаномъ лишь 19 августа.

Патріархъ, не желая оставлять Аѳанасія Ивановича въ безвыходномъ положеніи въ Іерусалимѣ и имѣя въ виду согласіе В. Н. Хитрова на приглашеніе его въ Петербургъ, въ февраль 1890 г. отправилъ Пападопуло-Керамевса въ Россію со слѣдующею рекомендательной грамматою на имя великаго князя Сергія Александровича:

«Ваше Императорское Высочество. Мы весьма довольны остались и отъ всей души возблагодарили Бога и Отца, увидавъ, что Ваше Императорское Высочество, вслѣдствіе нашей просьбы, соблаговолили принять на себя отпечатаніе Каталога здѣшней нашей патріаршой центральной библіотеки.

«Согласно данному нами обѣщанію, нынѣ отправляется въ Петербургъ податель нашего посланія ученый Аѳанасій Пападопуло-Керамевъ, имъя при себѣ упомянутый Каталогъ нашей монастырской библіотеки, который онъ, по нашей просьбѣ и при нашемъ содѣйствіи, съ достохвальнымъ усердіемъ и горячею ревностью, составилъ по лучшей европейской методѣ. Рекомендуя его Вашему Императорскому Высочеству, мы просимъ съ отеческою любовію не отказать ему въ мощнѣмъ покровительствѣ, а равно и въ сильной помощи къ опредѣленному достижению цѣли, съ которой онъ отправляется въ Петербургъ.

«Рекомендовавъ означенаго Пападопуло-Керамевса, мы отечески благославляемъ Ваше Императорское Высочество, усердно молясь Господу и Спасу нашему Іисусу Христу о сохраненіи Васть въ полномъ здравіи, долголѣтствіи и славѣ. Во Св. Градѣ Іерусалимѣ 26 февраля 1890 года».

На поѣздку въ Россію Аѳанасій Ивановичъ изъ средствъ Палестинского Общества получилъ пособіе въ количествѣ 383 р. Такъ какъ въ Іерусалимѣ онъ жилъ съ семьею, то онъ не могъ двинуться въ Россію раньше, какъ устроить свою семью, которую онъ рѣшилъ до болѣе благопріятнаго времени оставить на о. Халки близъ Константино-поля, гдѣ избралъ себѣ постоянное мѣсто жительства и его покровитель патріархъ Никодимъ. И благодаря хлопотамъ семейнаго свойства, Пападопуло-Керамевъ могъ прибыть въ Петербургъ лишь глубокою осенью 1890 года.

В. Н. Хлітрово встрѣтилъ А. И. Пападопуло - Керамевса, совершенно незнакомаго ни съ суровыми климатическими условіями жизни въ Россіи, ни съ русскимъ языкомъ, радушно и по-отечески. Чрезъ служащихъ Канцелярии Общества онъ отыскивалъ для него квартиру, покупалъ необходимое верхнее зимнее платье, хлопоталъ въ таможнѣ и въ цензурномъ комитетѣ о безпрепятственномъ ввозѣ въ

Россю уже и тогда его довольно обширной библиотеки и т. д. Но главная забота В. Н. Хитрова о своемъ сотрудникѣ была направлена къ тому, чтобы *матеріально* обеспечить его существование въ Россії, такъ какъ 200 фр. въ мѣсяцъ, ко-торые получалъ Аѳанасій Ивановичъ раньше изъ Палестин-скаго Общества заграницею, ему было теперь недостаточно. Въ этихъ видахъ, уплативъ Аѳанасію Ивановичу условленный гонораръ въ повышенномъ размѣрѣ, въ количествѣ 1850 р. вмѣсто 1571 р. 20 к., какъ это было раньше обусловлено, В. Н. Хитрово, вслѣдствіе выраженнаго самимъ Аѳанасіемъ Ивано-вичемъ желанія, перешель къ вознагражденію его соотвѣтственно количеству напечатанныхъ листовъ, какъ въ его Ката-логѣ и Анаlectахъ, такъ и въ изданіяхъ Общества: „Пале-стинскій Сборникъ“ и „Сообщеніяхъ“.

Аѳанасій Ивановичъ, получая за счетъ Общества всѣ болѣе или менѣе значительные органы печати Константи-нополя, Аѳинъ, Смирны, Триеста и Александрии, въ журналѣ Общества „Сообщенія“ вель съ 1891 по 1895 годъ, обозрѣніе органовъ этой печати по вопросамъ, касающимся Св. Земли и дѣятельности Палестинскаго Общества. Такъ какъ Аѳанасій Ивановичъ не зналъ русскаго языка, а В. Н. Хитрово не владѣлъ греческимъ языкомъ, то это обозрѣніе составлялось Аѳанасіемъ Ивановичемъ на французскомъ языкѣ, съ кото-раго В. Н. Хитрово уже переводилъ на русскій.

По возвращеніи въ Россію, Аѳанасій Ивановичъ немедленно приступилъ къ печатанію составленнаго имъ Описанія руко-писей Палестинскихъ библиотекъ.

Друзья-патріоты Аѳанасія Ивановича въ своихъ некроло-гахъ изображаютъ этотъ периодъ его жизни въ Петербургѣ вѣсма мрачными красками. По словамъ г. Папамихаила Аѳанасій Ивановичъ вынужденъ быть дни и ночи про-сиживать надъ корректурами своего Каталога, печатав-шагося въ русской типографіи, гдѣ наборщикъ будто бы не зналъ греческаго языка, гдѣ ему приходилось оригиналъ писать буквами русскаго алфавита, гдѣ онъ вынужденъ былъ обучать наборщика греческому алфавиту и т. д. и т. д. Все это и было, по словамъ его, невыносимо тяжело для г. Пападопуло-Керамевса, потому что онъ, перейдя съ

гонорара по мѣсяцамъ на полистную плату, не могъ имѣть заработка, вполнѣ обезпечивающаго безбѣдное существованіе его лично въ Петербургѣ и его семьи въ Константинопольѣ.

Но въ дѣйствительности всѣ эти огорченія, сѣтованія и указанныя затрудненія преувеличены и изображаются въ излишне мрачномъ освѣщеніи.

Изданія Палестинскаго Общества, почти съ самаго его открытия, печатаются, какъ извѣстно, въ лучшей петербургской типографіи Киршаума, обладающей и значительнымъ числомъ рабочихъ, и громаднымъ разнообразiemъ шрифтовъ. Возможно вполнѣ, что первые листы Каталога г. Попадапуло-Керамевса были поручены русскому наборщику и автору его приходилось въ дѣйствительности испытать всѣ указанныя трудности (въ провинціи русскіе ученые и профессора, печатающіе на иностраннѣхъ языкахъ свои сочиненія, всѣ находятся въ этомъ плачевномъ положеніи), но мы, однако же, хорошо знаемъ, что какъ только г. Пападопуло-Керамевсъ приступилъ въ началѣ 1891 года къ печатанію своихъ «Аналектъ», въ типографію Киршаума былъ приглашенъ наборщикъ грекъ, который остается на своемъ мѣстѣ и до настоящаго времени. Печатаніе Каталога и Аналектъ въ этомъ отношеніи было обставлено прекрасно ишло безостановочно и безъ всякихъ затрудненій. Если же Аѳанасій Ивановичъ дѣйствительно просиживалъ цѣлые ночи за корректурами, а дни проводилъ нерѣдко у наборнаго станка въ типографіи, то на это у него были свои причины и иные побужденія.

Имѣя въ рукахъ цѣлые груды копій разнообразныхъ греческихъ текстовъ, заготовленныхъ для него даровыми каллиграфами изъ святогробскихъ клириковъ, предоставленный полной свободѣ въ выборѣ и расположеніи этихъ текстовъ, при отсутствіи контроля со стороны В. Н. Хитрова, не знаящаго этого языка, подогрѣваемый надеждою имѣть чрезъ полистный гонораръ солидный заработокъ въ Обществѣ, Аѳанасій Ивановичъ работалъ дѣйствительно дни и ночи, не щадя своихъ слабыхъ физическихъ силъ и даже въ ущербъ своему некрѣпкому здоровью.

Расчеты его въ смыслѣ полученія материальныхъ выгодъ можно считать *весъма* удавшимися, а если работы

А. И. Пападопуло-Керамевса сопоставить съ аналогичными трудами многихъ нашихъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ,— мы уже не говоримъ объ ученыхъ греческихъ, гдѣ за подобные труды, кромѣ оттисковъ, никакого гонорара не получаютъ,—то всѣ преимущества оказываются на сторонѣ покойнаго греческаго византолога и палеографа. Аѳанасій Ивановичъ вмѣстѣ съ прекрасными во всѣхъ отношеніяхъ изданіями своихъ трудовъ изъ Палестинскаго Общества получать гонораръ весьма хорошій: въ 1891 г. за Каталогъ онъ имѣлъ 1200 р., за Аналекты 1000 р., за Палестинскій Сборникъ 170 р. 67 к., за предполагаемая къ выпуску изданія 400 р., а всего 2779 р. 67 к.

Слѣдуетъ при этомъ помнить, что гонораръ, въ количествѣ 170 р. 67 к., полученный Аѳанасіемъ Ивановичемъ за 29 выпускъ «Палестинскаго Сборника», содержацій въ себѣ «Описаніе Св. Земли безымяннаго (автора) XIV в.», взять имъ изъ Общества неправильно, такъ какъ напечатанный въ немъ анонимъ—одинъ изъ тѣхъ четырехъ памятниковъ, которые были присланы Аѳанасіемъ Ивановичемъ еще изъ Каира въ 1889 г. и за которые, по постановленію Совѣта 10 мая 1899 г., начиная съ юня этого года, выдавалось ему по 200 фр. ежемѣсячно. До 1890 г., когда вышелъ въ свѣтъ 26 выпускъ «Палестинскаго Сборника», Пападопуло-Керамевсъ уже успѣлъ, въ счетъ будущихъ благъ, получить изъ средствъ Общества 3804 р. 34 к. Такъ какъ 26 выпускъ заключаетъ въ себѣ всего 4 стр. (предисловіе)+28 страницъ (текста греческаго), а всего 32 стр., то мы рекомендовали бы интересующимся, а такжеувѣровавшимъ въ то, что Общество эксплоатировало въ свою пользу труды покойнаго Пападопуло-Керамевса, сдѣлать теперь подсчетъ, во что обошлись Обществу эти два печатныхъ листа г. Пападопуло-Керамевса, и решить по совѣсти вопросъ: въ правѣ ли былъ Аѳанасій Ивановичъ получать гонораръ за 26, 29, 31 и 32 выпуски «Палестинскаго Сборника», материалъ которыхъ былъ оплаченъ двухлѣтней помѣсячной платой?

Въ слѣдующемъ 1892 году заработокъ Аѳанасія Ивановича въ Обществѣ уже выразился въ суммѣ 3000 р.: по 1500 р. за Каталогъ и Аналекты. Эта цифра заработка была предѣльною для Аѳанасія Ивановича, и дальше ея онъ уже никогда не простидался. Послѣ 1894 г. его гонораръ начи-

нается даже понижаться и въ 1898 г. падает до 1150 р. Послѣ перерыва въ печатаніи Каталога въ 1899 г., когда гонораръ его равнялся 1731 р. 25 к., два года, т. е. 1900 и 1901 г., онъ ничего не получилъ въ Обществѣ. По возобновленіи сотрудничества въ изданіяхъ Общества въ 1902 г., гонораръ Аean. И-ча въ годъ уже не доходилъ до полной тысячи рублей, выражаясь чаще всего въ круглой суммѣ 500 р.

Весь гонораръ Аeanасія Ивановича, полученный имъ за все время сотрудничества въ изданіяхъ Общества, начиная съ 1889 по 1912 годъ, выражается въ суммѣ 27.389 р. 75 к. По отдѣльнымъ изданіямъ этотъ гонораръ распредѣляется такъ: за Каталогъ 9894 р. 14 к.; за Аналекты 8948 р. 74 к., за Палестинскій Сборникъ 2148 р. 29 к., за статьи въ Сообщеніяхъ Общества 634 р. 37 к. Въ этотъ гонораръ не входитъ плата за предположенные къ изданію неизвѣстные материалы съ 1888—1891 г. въ количествѣ 4704 р. 34 к., путевый 483 р. 14 к.¹⁾, и наградный 2000 р. Такимъ образомъ Аeanасій Ивановичъ за печатный листъ²⁾ своихъ материаловъ получалъ изъ Общества по 47 р. 50 к., а если принять во вниманіе, что за тотъ же самый материалъ ему авансомъ было выдано съ 1888—1890 г. 4704 р. 34 к., то его печатный листъ греческаго текста обошелся Обществу въ среднемъ около 58 р. Въ этотъ расчетъ входили и Описаніе палестинскихъ рукописей, и предисловія къ памятникамъ, относящимся къ путешествіямъ по Св. Землѣ (труды несомнѣнно научные и кропотливые), и тексты, списанные въ громадномъ количествѣ святогробскими калиграфами іеродіаконами, нерѣдко даже не свѣрненные съ оригиналами и лишь для видимости, для приданія имъ характера научнаго изданія, иногда снабженные примѣчаніями или вариантами изъ старопечатныхъ изданій и изъ рукописей не высокой цѣнности и не глубокой древности.

При столь солидномъ гонорарѣ, какой даже не снится не только греческимъ ученымъ, но даже и нашимъ рус-

¹⁾ На поѣздку на Синай въ 1891 г. Аeanасій Ивановичъ получилъ наѣзду средства Общества 1.673 р. 59 к. Сколько помнится, поѣздку эту г. Пападопуло-Керамевсъ не осуществилъ въ свое время и на Синай потомъ уже не попалъ. ²⁾ Всего напечатано Аeanасіемъ Ивановичемъ въ изданіяхъ Общества 449 $\frac{1}{2}$ листовъ и въ «Сообщеніяхъ» около 2% листовъ.

скимъ знаменитымъ ученымъ, у Аѳанасія Ивановича естественно было желаніе имѣть еще большій заработка въ годъ и посему нисколько неудивительно, что онъ и дни и ночи проводилъ надъ корректурами, сидѣль надъ душою несчастнаго наборщика въ типографії, заставляя его ускореннымъ темпомъ набирать его оригиналы и т. п., и такимъ образомъ дѣйствительно физически изнемогалъ отъ напряженного труда. Но, конечно, во всемъ этомъ повиненъ былъ никто другой, какъ самъ Аѳанасій Ивановичъ, не умѣвшій къ тому же соразмѣрять своихъ физическихъ силъ съ трудомъ, какой онъ бралъ на себя во многихъ случаяхъ и позволявшій себѣ, по требованію темперамента, въ обычной жизни нѣкоторый комфортъ, вызывавшій расходы не по приходу...

Въ 1891 году появился въ свѣтъ первый томъ «Каталога Іерусалимской библіотеки», весьма сочувственно встрѣченный и за-границею, и у насъ въ Россіи. Изъ множества напечатанныхъ по этому поводу рецензій мы напомнимъ нашимъ читателямъ двѣ обстоятельный рецензіи, принадлежащія иерузвѣстныхъ византологовъ — профессора-канониста Московскаго университета А. С. Павлова и проф. Казанскаго университета Д. Ф. Бѣляева. Проф. Павловъ въ докладѣ объ этомъ томѣ «Каталога», прочитанномъ въ Московскому Археологическому Обществѣ, нашелъ справедливымъ начать свой отзывъ выражениемъ лестной благодарности по адресу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. «Мы не имѣли бы этого Каталога въ рукахъ, писалъ онъ въ докладѣ, еслибы его изданіе не приняло на себя Императорское Палестинское Общество въ лицѣ своего Августѣйшаго Предсѣдателя. Іерусалимская патріархія, страдающая хроническимъ недугомъ неоплатныхъ долговъ, не имѣла средствъ для этого изданія. Каталогъ, уже готовый къ печати, цѣлый годъ оставался въ рукописи къ немалому, конечно, огорченію трудолюбиваго автора, пока, наконецъ, патріархъ (Никодимъ) не обрадовалъ его извѣстіемъ, что его трудъ, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, будетъ напечатанъ на средства православнаго русскаго Палестинскаго Общества» (Отд. оттискъ, стр. 3). Заканчивая оцѣнку этого тома Каталога, проф. А. С. Павловъ еще разъ по адресу Общества дѣлаетъ такое

замѣчаніе: «я крѣпко убѣждень въ томъ, что всѣ сойдутся со мною въ общемъ взглядѣ на вышедшій томъ Каталога іерусалимскихъ рукописей, какъ на *драгоценное приобрѣтеніе науки, и всѣ съ живѣйшимъ интересомъ ожидаютъ, чтобы это благое предпріятіе Императорскаго Палестинскаго Общества доведено было до своего предположеннаго конца* (Тамъ же, стр. 18).

Относительно же научной цѣнности труда Аѳанасія Ивановича, проф. А. С. Павловъ говоритъ такъ: «Въ пріемѣ описанія іерусалимскихъ рукописей г. Пападопуло-Керамевъ, если не ошибаюсь, слѣдовалъ высокому образцу— палеографическимъ работамъ знаменитаго французскаго эллиниста Гро (Graux), недавно и, къ сожалѣнію, слишкомъ рано похищенаго смертю... Г. Пападопуло-Керамевъ выполняетъ литературно-библіографическую задачу такимъ образомъ: во-первыхъ, приводить точное заглавіе статей, содержащихся въ данной рукописи и начальные слова каждой статьи; во-вторыхъ, указываетъ печатныя изданія этихъ статей, или, если какая статья не издана, отмѣчаетъ другіе списки ея въ извѣстныхъ ему рукописныхъ собраніяхъ Востока и Запада.

«Эта важнѣйшая часть описанія Іерусалимскихъ рукописей, пожалуй, можетъ показаться съ историко-литературной точки зрѣнія не всегда удовлетворительной. Но, если взять во вниманіе личные обстоятельства автора, то именно, что Каталогъ приготовленъ имъ къ печати еще въ Іерусалимѣ, гдѣ не всегда можно было найти нужныя научныя пособія, то требованія строгой критики должны будуть значительно смягчиться. При томъ же прямая и непремѣнная обязанность всякаго библіографа состоять собственно въ томъ, чтобы точно и вѣрно описать книгу (все равно рукописную или печатную), какъ она есть, а входить въ разныя изслѣдованія о самомъ содержаніи книги— это дѣло тѣхъ, для кого она имѣеть специальный интересъ. Такъ именно понимали свою задачу почтенные библіографы Строевъ, Ундолльскій и арх. Леонидъ, трудами которыхъ мы пользуемся съ благодарностью. Однако же, г. Пападопуло-Керамевъ не сталъ на эту точку зрѣнія и *въ своемъ положеніи сдѣлалъ все для него возможное, чтобы поставить свой Каталогъ вровень не только съ чисто библіографическими*,

но и другими научными требованиями» (тамъ же, стр. 4—5). Желая привлечь особое вниманіе русскихъ ученыхъ къ этому Каталогу, проф. Павловъ даже перечислилъ всѣ статьи этого Каталога, имѣющія интересъ для русской исторіи.

Проф. Д. Ф. Бѣляевъ, по специальности классикъ, а по своимъ научнымъ занятіямъ послѣдняго периода жизни—глубокій византологъ, обратилъ свое вниманіе прежде всего на описанные г. Нападопуло-Керамевсомъ палимпсесты и рукописи, относящіеся къ классической филологии. О трудахъ г. Керамевса онъ даетъ слѣдующій весьма лестный отзывъ: «Трудно было найти человѣка, столь подготовленного для той работы, которую возложилъ на г. Керамевса Его Благоденство и столь безкорыстно преданнаго изученію греческихъ литературныхъ и археологическихъ памятниковъ» (Журн. Мин. Народн. Просв. 1892, № 5, отд. II, стр. 189). «Благодаря г. Керамевсу ученый міръ впервые получаетъ точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о богатыхъ рукописныхъ сокровищахъ, которыми обладаетъ православный іерусалимскій патріархъ, и которая до сихъ поръ были такъ мало извѣстны, что почти вовсе не принимались въ расчетъ ни филологами, ни богословами, ни палеографами въ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ словъ. Палеографъ найдетъ здѣсь не мало интересныхъ въ палеографическомъ отношеніи рукописей, начиная съ V вѣка до текущаго столѣтія включительно; весьма значительное количество датированныхъ, начиная съ XI в., пополнить извѣстные намъ до сихъ поръ списки каллиграфовъ частныхъ и общественныхъ библіотекъ и т. п.; филологъ, занимающійся классическою филологіею, найдетъ здѣсь не мало рукописей древне-греческихъ писателей и въ томъ числѣ нѣсколько весьма интересныхъ и древнихъ, которая, при современномъ стремлѣніи къ тщательному и всестороннему изученію рукописнаго преданія, дадутъ значительное количество новыхъ интересныхъ чтеній, могущихъ составить не маловажный вкладъ при новыхъ критическихъ изданіяхъ нѣкоторыхъ классическихъ писателей. Но болѣе всего, конечно, найдутъ въ іерусалимской патріаршѣ библіотекѣ материала интереснаго и даже новаго ученые, занимающіеся изученіемъ текстовъ Священнаго Писанія, твореній св. Отцовъ, произведеній агиографической, канонической, литургич-

ческой и т. п. литературы. Не малый интересъ предста-
вляеть описанная часть іерусалимской библіотеки для ар-
хеолога, занимающагося исторію искусства, особенно ми-
ніатурною живописью, такъ какъ въ числѣ описанныхъ
рукописей болѣе 40 украшены миніатюрами, нѣкоторыя
весьма интересными» (тамъ же, стр. 193—194). «Г. Кера-
мевъ открылъ ученому миру цѣлую библіотеку весьма ин-
тересныхъ греческихъ рукописей и, по окончаніи изданія
описанія другихъ коллекцій этой библіотеки, она несомнѣнно
привлечетъ не мало ученыхъ для изученія ея сокровищъ,
доселѣ почти вовсе неизвѣстныхъ. За эту важную услугу
наукѣ ученые всѣхъ странъ несомнѣнно будутъ глубоко благо-
дарны, какъ компетентному и неутомимому составителю опи-
санія, такъ и издающему трудъ г. Керамева православному
Палестинскому Обществу» (стр. 206—207), научныя изданія
котораго отличаются тщательностю, изяществомъ и, можно
сказать, роскошью, свидѣтельствующими о томъ, что «Обще-
ство не жалѣть средствъ и силъ для достиженія одной
изъ главныхъ своихъ задачъ» (тамъ же, стр. 187).

Вышедшій томъ Каталога іерусалимскихъ рукописей, по
желанію Аѳанасія Ивановича, былъ посвященъ патріарху
Никодиму I, проживавшему въ это время на покоѣ въ мо-
настырѣ Св. Георгія на о. Халки близъ Константинаополя.
Объ этомъ посвященіи М. П. Степановъ извѣстиль Его Бла-
женство слѣдующимъ письмомъ отъ 27 января 1892 г.
за № 1340:

«Ваше Блаженство, Блаженнѣйший Архиастырь и Владыко

«Исполняя желаніе Ваше, Императорское Православное Па-
лестинское Общество предприняло изданіе Каталога руко-
писей Іерусалимской патріаршой библіотеки подъ руковод-
ствомъ Аѳ. Ив. Пападопуло-Керамева, которымъ трудъ этотъ
составленъ по Вашимъ указаніямъ.

«Препровождая при семъ вышедшій нынѣ I-й томъ Ка-
талога, Обществу особенно пріятно было при этомъ случаѣ
присоединиться къ мысли Аѳ. Ив. Пападопуло-Керамева
посвятить его трудъ Вашему Блаженству, съ именемъ ко-
тораго этотъ капитальный научный трудъ отнынѣ павѣски
связанъ.

«Испрашивая Вашего архиастырского благословенія и

поручая себя заступничеству святыхъ молитвъ Вашихъ, имѣю честь пребыть Вашего Блаженства М. Степановъ».

Разсылая членамъ Общества Каталогъ іерусалимскихъ рукописей Аѳанасія Ивановича въ даръ бесплатно, Императорское Православное Палестинское Общество направило два экземпляра патріарху іерусалимскому Герасиму, преемнику патріарха Никодима. Подарокъ этотъ былъ принять съ благодарностю и даже съ восторгомъ. «Имѣя въ виду важность и пользу дѣла, мы считаемъ своимъ долгомъ,—писалъ М. П. Степанову патріархъ Герасимъ отъ 11 марта 1892 г.,—принести наше сердечное благодареніе Императорскому Православному Палестинскому Обществу, усердно принявшему и исполнившему полезнѣйшее порученіе нашего предшественника, Блаженнѣйшаго Никодима, и непощадившему попеченій и издержекъ для употребленія на пользу неослабныхъ трудовъ такъ прилежно составившаго описание трудолюбиваго и свѣдущаго паслѣдователя древнихъ рукописей и для не малаго обогащенія нашей священной филологіи. За это важное дѣло обязаны Императорскому православному Палестинскому Обществу всѣ любители учености, а въ особенности Св. Матерь Церкви, которая въ первой разъ удостоилась видѣть исполненіе давнѣйшаго желанія, неосуществившагося доселѣ, по неимѣнію средствъ. Съ великою благодарностю благословляемъ всѣхъ, кто словомъ, или дѣломъ, или издержкою, или трудомъ содѣйствуетъ успѣху сего первого изданія, отъ души желаемъ въ скорѣйшемъ времени видѣть весь трудъ оконченнымъ, и молимъ Отца свѣтовъ, дабы, услышавъ наши моленія, руководилъ Императорское православное Палестинское Общество къ непрерывнымъ такимъ общеполезнымъ дѣламъ, внушая блага въ сердца составляющихъ Общество благородныхъ и благочестивыхъ мужей, и сохраняя во здравїи и благоденствіи Его Императорское Высочество великаго князя Сергія Александровича, благодѣтеля и покровителя оного Общества».

Августѣйший Предсѣдатель Императорского Православнаго Палестинскаго Общества, великий князь Сергій Александровичъ, „признавая заслуживающимъ поощренія научные труды Аѳанасія Пападопуло-Керамеса”, въ реєкрипѣ, данномъ 12 марта 1892 г. на имя министра Иностранныхъ Дѣлъ Н. К. Гирса, просилъ его «представить на Высочайшее

благоусмотрѣніе ходатайство о пожалованіи ему ордена Св. Станислава 2-й степени». Ходатайство Его Высочества было уважено и въ 29 день апрѣля мѣсяца 1892 года Аѳанасій Ивановичъ былъ Высочайше пожалованъ названнымъ орденомъ¹⁾.

Одновременно съ первымъ томомъ Каталога іерусалимскихъ рукописей А. И. Пападопуло-Керамевъ выпустилъ въ свѣтъ и первый томъ своихъ «Аналектъ», встрѣченный ученою критикою также весьма сочувственно. Послѣ этого, до начала 1899 года, Аѳанасій Ивановичъ продолжать настойчиво работать надъ печатаніемъ одновременно «Аналектъ» и «Каталога», закончивъ первый свой трудъ годомъ раньше Каталога, IV томъ котораго вышелъ въ свѣтъ въ 1899 г.

Въ „Палестинскомъ Сборнику“ за это время имъ были напечатаны выпуски 26, 29, 31, 32, 34 и 35, т. е., за исключениемъ 32 выпуска, содержащаго въ себѣ житія Павла Элладскаго, Кирилла Скиопольского и Феогнія епископа витилийскаго, это тѣ неизданные памятники, которые онъ выслалъ въ Общество еще въ 1889 г. изъ Каира.

Закончить вполнѣ «Каталогъ іерусалимскихъ рукописей» Аѳанасію Ивановичу не удалось, такъ какъ святогробцы, послѣ удаленія изъ Іерусалима патріарха Никодима, не позволили Аѳанасію Ивановичу посѣщать даже библіотеку Константинопольскаго іерусалимскаго метоха, заподозривъ его въ эксплоатациі въ свою пользу рукописныхъ сокровищъ, составляющихъ достояніе Сіонской церкви...

Съ начала 1899 года Аѳанасій Ивановичъ, такимъ образомъ, очутился въ Петербургѣ уже безъ опредѣленного дѣла, а, слѣдовательно, и безъ средствъ къ существованію. Сознавая свое крайне тяжелое положеніе, онъ обратился къ своему благодѣтелю патріарху Никодиму за помощью. Послѣдній написалъ великому князю Сергію Александро-

¹⁾ Позднѣе за свои научные труды А. И. Пападопуло-Керамевъ былъ избранъ въ почетные члены: въ 1899 г.—Казанскою духовною Академію, а въ 1909 г.—С.-Петербургскою духовною Академію. Великая Константинопольская церковь за труды почтила А. И.—ча титуломъ великаго икономимографа, а Сіонская іерусалимская церковь титуломъ прогонотарія. Несомнѣнно, этимъ своимъ трудамъ онъ обязанъ быть избранiemъ въ почетные члены археологическихъ и историческихъ Обществъ въ Берлинѣ, Римѣ, Парижѣ, Константинополѣ и др.

вичу отъ 22 января 1899 года посланіе слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Высочество. Давно я желалъ представить Вашему Императорскому Высочеству нижеслѣдующую просьбу.

«Какъ извѣстно Вашему Императорскому Высочеству, приснопамятный Великій Князь Константина Николаевичъ, посѣтившій въ 1859 году Св. Градъ, выражалъ тогда еще желаніе, чтобы находящаяся тамъ библіотека была описана, и это описание издано было Россійскимъ Правительствомъ. Объ этомъ желаніи приснопамятнаго Великаго Князя говорится въ отношеніи отъ 28-го августа 1859 года за № 3152 тогдашняго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, графа Делянова¹⁾. Оно же выражено было мнѣ лично Великимъ Княземъ, въ 1878—79 г. въ С.-Петербургѣ и еще въ 1880 году въ Ореандѣ въ Крыму. Вступивъ на Патріаршій

¹⁾ Вътъ это предложеніе графа Делянова Совѣту Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

«Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константина Николаевичъ, во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ, узналъ, что въ тамошней Патріаршій библіотекѣ и особенно въ Крестовомъ монастырѣ, находится большое количество древніхъ рукописей, касающихся исторіи греческой церкви, тѣсно связанной съ исторіей Россіи, и значительное число сочиненій о Палестинѣ столь драгоценной каждому христіанину. Многія изъ этихъ рукописей писаны на грузинскомъ языкѣ. Эти материалы лежать безъ всякаго употребленія и совершенно неизвѣстны ученымъ. Его Высочество изволилъ полагать, что было бы полезно отправить въ Іерусалимъ нѣсколько способныхъ лицъ для разбора и изученія помянутыхъ рукописей, что неминуемо принесло бы большую пользу отечественной исторіи нашей и православной Церкви. Всѣдѣствіе предложенія о семъ Г. министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 14 сего августа № 1745, и имѣя въ виду, что весною текущаго года отправился въ ученое путешествіе въ Малую Азію профессоръ С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Куторга, я, согласно вышеозначеному предложенію Его Высокопревосходительства, считаю нужнымъ покорнѣше просить Совѣтъ С.-Петербургскаго Университета сдѣлать соображеніе на основаніи плана путешествія сего профессора, не можетъ ли еще быть ему поручено проѣхать въ Іерусалимъ и, при содѣствіи нашей Духовной Миссіи, ознакомившись, сколько для него возможно, съ указываемыми Его Высочествомъ рукописями, представить о результатахъ довесеніе, съ присовокупленіемъ мнѣнія, какія затѣмъ окажется нужными принять мѣры для извлеченія полной пользы, которой можно ожидать отъ сказанныхъ рукописей.

Подлинное подписаніе Попечителъ И. Деляновъ».

престолъ въ 1883 году, я первою своею обязанностью счель исполнить это многократно выраженное желаніе блаженной памяти Великаго Князя, влгѣствіе чего я и поручилъ описание библіотеки знатоку этого дѣла г. Аѳанасію Керамевсу. Описаніе доведено было до конца въ то время, какъ на мъ посчастливилось видѣть среди насъ Ваше Императорское Высочество и благословленного брата великаго князя Павла Александровича, пріѣхавшихъ для поклоненія Гробу Господню и для освященія храма Св. Маріи Магдалины, для вѣчнаго поминовенія блаженной памяти Императрицы Вашей Матери. Если Ваше Императорское Высочество изволите помнить, мое предложеніе объ изданіи описанія библіотеки на счетъ Палестинскаго Общества было благосклонно принято Вами и рѣшено было при этомъ, чтобы оно совершилось въ присутствіи и подъ личнымъ надзоромъ г. Керамевса. Слава Богу, во истинную и великую честь Вашу и Императорскаго Палестинскаго Общества, это многополезное изданіе благополучно окончено. Но послѣ этого, честный труженикъ, издатель его, г. Аѳанасій Керамевсъ, *остался безъ дѣла и, слѣдовательно, безъ средствъ къ существованію.* Въ виду этого, я осмѣливаюсь обратиться къ человѣколюбию Вашего Императорского Высочества и ходатайствовать, чтобы, если возможно, дано было г. Керамевсу какое-нибудь подобающее място въ С.-Петербургской Публичной Библіотекѣ, где онъ можетъ быть полезенъ, благодаря многолѣтнему своему опыту, ибо великую часть своей жизни онъ былъ библіотекаремъ.

«Питая надежду, что Ваше Императорское Высочество благосклонно внемлете моей покорнѣйшей просьбѣ и, такимъ образомъ, подадите поводъ бѣдному труженику науки благословлять имя Ваше и мнѣ быть еще разъ благодарнымъ, прошу Бога, да писпошлетъ Онъ благодать Свою на Ваше Императорское Высочество и на Вашу Благочестивѣшую Супругу Елизавету Феодоровну и да дастъ Онъ Вамъ отъ щедротъ Своей благости здравіе и всякое благо, благодать же Господа нашего Иисуса Христа и его милость да будетъ съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ. Смиренный бого molецъ и слуга Патріархъ Никодимъ. О. Халки, 22-го января 1899 г.».

На это посланіе патріарха Его Высочество великий

князь Сергій Александровичъ отвѣчалъ такимъ обра-
зомъ:

«Блаженнѣйшій Владыко и Отець. Съ особеннымъ удоволь-
ствиемъ получилъ посланіе Вашего Блаженства отъ 22 января
сего года, которое возобновило незабвенныя воспоминанія о
Святой Землѣ и о нашихъ тогдашихъ бесѣдахъ.

«Сердечно радуюсь, что подъятый Императорскимъ Право-
славнымъ Палестинскимъ Обществомъ трудъ съ благосло-
венія Вашего Блаженства, нынѣ, по прошествіи десяти
лѣтъ, благодаря неутомимому работнику въ этомъ дѣлѣ
Аe. Ив. Пападопуло-Керамевсу, приведенъ, если не къ же-
лаемому, то, по крайней мѣрѣ, къ возможному окончанію,
такъ какъ извѣстно, конечно, что Іерусалимская патріархія
не сочла возможнымъ разрѣшить г. Пападопуло-Керамевсу
описать, а Палестинскому Обществу издать описанія послѣд-
нихъ 400 рукописей библіотеки Константинопольской метохіи.

«Съ своей стороны Совѣтъ Императорского Палестинского
Общества, при окончанії нынѣ труда г. Пападопуло-Кера-
мевса, кромѣ полученнаго имъ вознагражденія во время
самого печатанія описанія рукописей Іерусалимской патрі-
архіи, нашелъ возможнымъ поднести ему въ даръ 2.000 р.,
что дастъ ему возможность отдохнуть почти цѣлый годъ и
затѣмъ съ новыми силами приняться за свою столь полезную
научную работу.

«Желая сдѣлать Вамъ угодное, Я не выражаю никакого
препятствія обратиться къ Директору Императорской Пу-
бличной Библіотеки Аe. Фед. Вычкову, но полагаю, что для
самого г. Пападопуло-Керамевса, въ виду болѣзнишаго
его положенія было бы полезнѣ, если бы онъ могъ вполнѣ
отдохнуть нынѣшнимъ лѣтомъ и думаю, что Моя рекомен-
дациѣ будетъ для него цѣлесообразнѣ осенью сего года.

«Испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія и
поручая Великую Княгиню и себя заступничеству святы-
тельскихъ молитвъ нашихъ, остаюсь искренно къ Вамъ
расположенный Сергѣй».

Получивъ 2000 р. награды изъ средствъ Палестинского
Общества и закончивъ приготовленныя къ печати работы,
Аeанасій Ивановичъ въ 1900 и 1901 годахъ временно пре-
кратилъ сотрудничество въ изданіяхъ Палестинского Об-
щества.

Съ 1892 года А. И-чъ, какъ извѣстно, вступилъ въ число приватъ-доцентовъ¹⁾ Императорскаго Петербургскаго Университета по каѳедрѣ ново-греческаго языка и византійской исторіи, но эти учебныя обязанности весьма слабо привязывали его къ Петербургу, такъ какъ онъ не давали ему почти никакихъ материальныхъ ресурсовъ, обезпечивающихъ его существованіе. При слабомъ знаніи русскаго языка, Аѳанасій Ивановичъ не могъ имѣть въ Университетѣ значительнаго числа слушателей и лишнѣй былъ всякой надежды, подобно своему соотечественнику одесскому профессору г. Пападимитріу, имѣть въ Университетѣ какую либо промоцію въ смыслѣ получения штатной экстраординатуры или ординатуры. Вснагражденіе же, получаемое пзъ Университета по приватъ-доцентурѣ въ количествѣ 500—600 р. въ годъ, не могло считаться достаточнымъ, и волею неволею приходилось ему искать литературнаго заработка. Съ этого времени онъ начинаетъ постоянное сотрудничество въ качествѣ журнальнаго обозрѣвателя періодической греческой печати по вопросамъ, относящимся къ Византіи. въ «Византійскомъ Временникѣ», въ журналѣ проф. Крумбахера «Byzantinische Zeitschrift», въ греческихъ журналахъ Аѳинъ и въ другихъ изданіяхъ. Но и этой мелкой литературной работы для безбѣднаго существованія Аѳанасію Ивановичу все же было весьма недостаточно. Необходимо было снова обратиться къ испытанному уже источнику обезпечения—къ возобновленію своего сотрудничества въ изданіяхъ Палестинскаго Общества. Аѳанасій Ивановичъ, чтобы приняться снова за интенсивную литературную работу, рѣшился предпринять цѣлый рядъ научныхъ путешествий въ Константинополь, Аѳины, на Аѳонъ, Чатмосъ, въ Каиръ, въ Трапезундъ и другія мѣста. Этимъ путемъ ему удалось пополнить и освѣжить свои запасы нового рукописнаго материала. Теперь онъ главнымъ образомъ сосредоточилъ свое вниманіе на сирійской и палестинской агиологии, на путешествіяхъ въ Св. Землю греческихъ паломниковъ, на твореніяхъ Фотія, знаменитаго патріарха константинопольскаго, и на другихъ важнѣйшихъ памятникахъ древней византійской отеческой письменности.

¹⁾ Мѣсто приватъ-доцента въ Университетѣ получено А. И. Керамевсомъ при участіи Палестинскаго Общества.

Въ одну изъ такихъ научныхъ экскурсій въ Константинополь Аѳанасію Ивановичу посчастливилось и докончить описание рукописей библіотеки Константинопольского свято-гробскаго метоха. Острая вражда къ патріарху Никодиму въ святогробскомъ братствѣ утишилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнились и отношенія къ его бывшему личному секретарю, которому, въ виду его безспорныхъ громадныхъ услугъ іерусалимской патріархіи въ дѣлѣ приведенія библіотекъ рукописей въ порядокъ и ихъ образцовой каталогизації, прощены были всѣ его мнимыя и дѣйствительныя прегрѣшенія прежняго времени и было дозволено окончить свой монументальный трудъ описанія іерусалимскихъ рукописей.

Съ конца 1902 г. А. И. Пападопуло-Керамевъ, какъ мы сказали выше, снова дѣлается постояннымъ сотрудникомъ изданій Палестинскаго Общества. Въ это время, окончивъ печатаніе 4 тома «Іеросоюзитихъ вѣблюдѣхъ» (изд. 1896), т. е. 1 части рукописей Святогробскаго Константинопольского метоха и нѣсколькихъ выпусковъ «Палестинскаго Сборника», каковы: выпускъ 38 (изд. 1894 г.) «Разсказъ Никиты, клирика царскаго, посланіе къ императору Константину VII Порфирородному о святомъ огнѣ»; выпускъ 40 (изд. 1895 г.) «Краткій разсказъ о святыхъ мѣстахъ Іерусалима безъименлаго»; выпускъ 46 (изд. 1896 г.) «Три греческіе безъименные проскинитарія XVI в.» и выпускъ 53 (изд. 1900 г.) «Проскинитарій по Іерусалиму и прочимъ святымъ мѣстамъ безъименлаго между 1608—1634 г.», онъ обнародовалъ свои новыя работы: выпускъ 56 (изд. 1903 г.) «Восемь греческихъ описаний святыхъ мѣстъ XIV—XV—XVI вѣковъ»; выпускъ 57 (изд. 1907 г.) «Сборникъ палестинской и сирійской агиологии» и выпускъ 58 (изд. 1908—1909 г.) «Материалы для исторіи архиепископіи Синайской горы».

Но въ этотъ второй періодъ своего сотрудничества въ научныхъ изданіяхъ Палестинскаго Общества Аѳанасій Ивановичъ уже не могъ работать такъ сосредоточенно и напряженно, какъ это было, по его пріѣздѣ въ Россію, до 1899 г. Причинъ для этого было нѣсколько, но главная заключалась въ томъ, что ему удалось создать себѣ въ Россіи къ этому времени прочное офиціальное положеніе, материально его обеспечившее уже въ достаточной степени, и осуществить, на-

конецъ, давнюю свою мечту—получить мѣсто завѣдующаго богословскимъ отдѣлениемъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

19 марта 1904 г. А. И. Пападопуло-Керамевъ обратился къ великому князю Сергию Александровичу съ слѣдующимъ письмомъ:

«Ваше Императорское Высочество. Прибываю къ Августѣйшей Особѣ Вашей, какъ усердному покровителю литературы новѣйшихъ временъ и щедрому заступнику писателей. Окончивъ, подъ Вашимъ высокимъ покровительствомъ, послѣ 15-ти-лѣтнаго упорнаго труда, мои обязанности при Палестинскомъ Императорскомъ Обществѣ и принявъ русское подданство, я страшно желаю получить обезпеченнное мѣсто среди книгъ, дабы быть въ состояніи посвятить остатокъ дней моихъ литературному труду на пользу Имперіи и Церкви, какъ, напримѣръ, подробной исторіи патріархѣ Фотія, свв. Кирилла и Меѳодія, соборовъ IX вѣка и проч. *Назначеніе, о которомъ я давно прошу, это уже нѣсколько лѣтъvakantnoe mѣsto библиотекаря богословскаго отдѣла въ Императорской Публичной Библіотекѣ.* Ваше Императорское Высочество, прикажите дать мнѣ это мѣсто. Могу Васъ увѣритъ, что буду всегда благодаренъ и достоинъ этой милости. Вашего Императорского Высочества покорный слуга Аѳанасій Ивановичъ Пападопуло-Керамевъ».

Авторитетное слово великаго князя Сергія Александровича, поддержанное затѣмъ ходатайствомъ за него и великой княгини (греческой королевны) Маріи Георгіевны, покровительствомъ и благоволенiemъ коеи Аѳанасій Ивановичъ пользовался до конца дней своихъ, оказалось свое дѣйствіе. Ему удалось, по Высочайшему повелѣнію, получить искомое мѣсто въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Библіоманія—болѣнь, которою одержимъ былъ покойный византологъ, можно сказать, съ юныхъ лѣтъ, съ одной стороны, и нѣкоторая запущенность богословскаго отдѣла, коимъ до того времени завѣдывали лица иного вѣроисповѣднаго образа мысли въ нашемъ знаменитомъ книгохранилищѣ, съ другой, захватили Аѳанасія Ивановича всецѣло. Онъ, съ свойственными ему увлеченіемъ, настойчивостью и любовью къ книгѣ, принялъ за приведеніе въ порядокъ вѣреннаго ему отдѣла Публичной Библіотеки и за соста-

вление систематического для него каталога. Плоды его труда въ этомъ направлениі сказались въ самомъ скромъ времени. Достаточно для насъ привести себѣ на память капитальный и многотомный трудъ покойнаго французскаго академика Леграна: «Bibliographie hellénique ou description raison des ouvrages publ. en grec par des grecs aux XV et XVI siècles, Paris, t. V, 1906, XVII siècles. Paris t. IV, 1896 et t. V, 1903 чтобы ясно понять, какими *rarитетами* въ области греческой библографіи обогатила Императорская Публичная Библиотека превосходную книгу французскаго ученаго, при любезномъ посредствѣ и сотрудничествѣ покойнаго Аѳанасія Ивановича, какъ завѣдующаго богословскимъ отдѣленіемъ этой Библіотеки. Для русскихъ богослововъ этотъ отдѣль сдѣлался доступнымъ со времени вступленія въ его завѣдываніе Аѳанасія Ивановича, и намъ приходится съ глубокимъ прискорбiemъ теперь по жалѣть, что ему не удалось довести до конца предпринятый имъ трудъ составленія систематического каталога этого отдѣла.

Кромѣ упорядоченія богословскаго отдѣла, Аѳанасій Ивановичъ окончилъ научное описание всѣхъ греческихъ рукописей, составляющихъ достояніе рукописного отдѣла Императорской Публичной Библиотеки. За этотъ трудъ онъ принялъ еще до поступленія на службу въ Библиотеку и, при незнаніи русскаго языка, вельь это описание на новогреческомъ языкѣ. Со вступленіемъ въ число лицъ, служащихъ въ Императорской Библіотекѣ, закончивъ описание, онъ возбудилъ ходатайство предъ дирекціею Библиотеки о напечатаніи составленнаго имъ Каталога рукописей. Дирекція признала трудъ его цѣннымъ въ научномъ отношеніи и полезнымъ для интересующихся греческими рукописями, но, принимая во вниманіе, что это описание сдѣлано на новогреческомъ языкѣ, лицомъ, служащимъ при Библіотекѣ, нравственно обязанннымъ содѣйствовать ея упорядоченію за то вознагражденіе, какое имъ получается ежемѣсячно, и дороживши изданіемъ этого труда, предложила А. И—чу напечатать его описание даромъ съ непремѣннымъ обязательствомъ перевести его на русскій языкъ. Пападопуло-Керамевъ передалъ поэтому свой трудъ Академіи Наукъ, которая приняла его предложеніе, но также потребовала перевода описанія

на русский языкъ и доли участія въ оплатѣ труда автора небольшимъ гонораромъ со стороны Императорской Публичной Библіотеки, для которой, какъ *не имѣющей* обстоятельнаго научнаго описанія доселѣ, этотъ Каталогъ пріобрѣтаетъ и громадное практическое значеніе. Въ посмертныхъ бумагахъ А. И—ча имѣются подготвительныя работы къ печатанію этого описанія, и мы не вѣдаемъ¹⁾, какова будетъ дальнѣйшая судьба этого несомнѣнно полезнаго предпріятія почишаго труженика.

Въ этотъ періодъ своей труженической жизни Аѳанасій Ивановичъ увлекался изданіями сочиненій патріарха константинопольскаго Фотія (изд. Спб. 1899 и 1901), Великаго Катихизиса пр. Феодора Студита, вопросами: кто былъ авторъ акаѳиста въ честь Божіей Матери, о греческой церковной музикѣ, о составѣ богослужебныхъ Миней и другими вопросами.

Какъ бы предчувствуя близость своихъ расчетовъ съ жизнью, Аѳанасій Ивановичъ спѣшилъ собранный въ большомъ количествѣ греческій матеріалъ печатать подъ заглавіемъ: «Varia graeca sacra» въ ученыхъ запискахъ СПБ. Императорскаго Университета, въ трудахъ Императорскаго Археологическаго Общества и въ другихъ изданіяхъ ученыхъ обществъ. Имъ напечатано было такимъ образомъ руководство по церковной живописи Діонісія Фурноаграфіота: «Ἐρμηνεία τῆς Σωγραφικῆς τέχνης» (Спб. 1909 г.).

Немало времени отняло у него и порученіе Букареcтской Академіи Наукъ издать греческіе документы, относящіеся къ исторії Румыніи, подъ заглавіемъ: «Ἐλληνικὰ κείμενα, χρήσιμα τῇ ἱστορίᾳ τῆς Ρουμανίας, ἐν Βουκουρ. 1909».

Всѣ названные ученые труды служили для А. Ив—ча серьезными препятствіями, задерживавшими окончаніе его капитального труда «Каталога іерусалимскихъ рукописей».

Не слѣдуетъ при этомъ забывать и того, что покойный византалогъ всегда былъ чутокъ ко всѣмъ вопросамъ, затраги-

¹⁾ Къ полному нашему удовольствію мы получили пріятное извѣстіе, что это описание греческихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки пріобрѣтено дирекціею Библіотеки отъ наслѣдниковъ А. И. Пападопуло-Керамевса за 300 р. Пріобрѣтеніе—весьма цѣнное и за не-большую сумму, и дай Богъ, чтобы оно увидѣло, къ радости ученыхъ, свѣтъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

ваемымъ въ периодической ученой литературѣ—западной, греческой и русской, и спѣшилъ непремѣнно внести по каждому вопросу и свою лепту въ сокровищницу знанія. Небольшими научными статьями Аѳанасій Ивановичъ былъ изумительно плодовитъ.

По вступленіи въ должность секретаря Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, пользуясь давнимъ своимъ знакомствомъ съ Аѳанасіемъ Ивановичемъ, мнѣ пришлось употребить много усилий и настойчивыхъ убѣжденій въ 1907 году, чтобы онъ, оставивъ другія работы, приступилъ къ печатанію послѣдняго тома своего Каталога. Желая поощрить Аѳанасія Ивановича къ скорѣйшему завершенію трудовъ по печатанію Каталога іерусалимскихъ рукописей, Совѣтъ Общества 29 апРѣля 1908 г. избралъ его своимъ пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ, каковымъ онъ былъ уже давно на дѣлѣ и чего онъ въ это время усиленно домогался.

Въ 1908 и 1909 отчасти въ 1910 годахъ печатаніе пятаго тома Каталога шло успѣшно и основная часть его была закончена благополучно. Но уже съ 1908 года довольно ясно начали обнаруживаться тревожные симптомы его тяжелой болѣзни, угрожающіе жизни. Окончаніемъ пятаго тома Аѳанасій Ивановичъ, однако же, медлилъ, желая восполнить весь свой пятитомный Каталогъ описаніемъ тѣхъ рукописей, которая почему-нибудь не попались ему на глаза въ свое время, или хранились въ Іерусалимѣ въ патріаршій библіотеки и на рукахъ частныхъ лицъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдній томъ Каталога снабдить фототипическими снимками съ важнѣйшихъ рукописей и указателями на каталоги прежніаго времени, принадлежащіе перу о. архимандрита Антонина и др., а также исправленіями ошибокъ, вкравшихся въ предыдущій томъ и т. п. Однимъ словомъ, А. И-чъ намѣревался употребить тѣ же пріемы, какіе онъ практиковалъ и по отношенію къ прежнимъ томамъ Каталога. Съ этой цѣлью въ 1909 г. онъ даже отправился въ послѣднее путешествіе въ Іерусалимъ, Каиръ, Аѳину и въ Константинополь. Но прогрессирующая болѣзнь, сильно угнетавшая Аѳанасія Ивановича, какъ это видно изъ его переписки съ друзьями, помѣщала ему выполнить это благое намѣреніе.

Вернувшись изъ этого путешествія, послѣ самостоятельнаго описанія нѣкоторыхъ рукописей Аврааміевскаго мона-

стыря и другихъ небольшихъ Иерусалимскихъ собраній, А. И. Пападопуло-Керамевсъ принялъ черпать почти буквально въ свой Каталогъ описанія рукописей этихъ собраній изъ книги ученаго архидіакона Сіонской церкви Клеопы Кикилидиса подъ названіемъ: «Κατάλογα χειρογράφων ιερουσαλημικῆς βιβλιοθήκης» (ἐν Τερος. 1899 єт.), лишь съ незначительными сокращеніями и измѣненіями. Желая довести возможно скорѣе 5 томъ до благополучнаго конца и ясно сознавая болѣзненное состояніе угнетеннаго духа его автора, намъ приходилось волею-неволею мириться съ его plagiatомъ. Но съ явнымъ plagiatомъ, который подъ конецъ жизни у А. И.—ча достигъ размѣровъ уже непозволительныхъ, примириться было невозможно. Для Общества было положительной неожиданностью извѣстіе, что, послѣ кончины Аѳанасія Ивановича, въ типографіи Киршбаума осталось около десяти листовъ набора греческаго шрифта, сдѣланнаго покойнымъ г. Пападопуло-Керамевсомъ, безъ всякаго вѣдома Канцеляріи Общества и предсѣдательствующаго въ отдѣленіи научныхъ изданій. По плацу почившаго А. И.—ча, уже находившагося въ періодѣ невмѣнемости, эти корректурные листы должны были служить восполненіемъ его описаній рукописей всѣхъ предыдущихъ томовъ, по вѣдѣствительности это былъ хаотичскій странный подборъ компиляцій изъ существующихъ печатныхъ описаній іерусалимскихъ рукописей, и изъ совершенно неинтересныхъ ни для кого выдержекъ изъ современныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ и даже изъ печатнаго Евангелія. Предсѣдателю отдѣленія научныхъ изданій Общества, академику В. В. Латышеву пришлось принять на себя тяжелый трудъ пересмотрѣть эти странныя корректуры и привести ихъ въ порядокъ, затративъ на эту работу много времени. Въ сокращеніи этихъ корректуръ нѣкоторую долю участія принялъ и пишущій эти строки, такъ какъ изъ его труда «Еѵхолѣгіа» г. Пападопуло-Керамевсъ часто выписывалъ безъ всякой нужды цѣлые страницы. Люди науки и Императорское Православное Палестинское Общество, заканчивающее нынѣ печатаніемъ «Каталогъ іерусалимскихъ рукописей» А. И. Пападопуло-Керамевса, давно ожидаемый учеными съ нетерпѣніемъ, безъ сомнѣнія, будуть глубоко признательны академику В. В.

Латышеву за его тяжелый и безкорыстный трудъ по окончанію посмертнаго пятаго тома Каталога.

Не можемъ умолчать здѣсь, наконецъ, и о нашей встрѣчѣ съ покойнымъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ и въ 1911 г. осенью, когда намъ, по приглашенію почтеннѣйшаго Д. Ф. Кобеко, директора Императорской Публичной Библіотеки, пришлось принять участіе въ продажѣ имъ Публичной Библіотекѣ 48 рукописей за 5 тыс. рублей. Прежде чѣмъ приступить къ оцѣнкѣ этого собранія рукописей, я лично проштудировалъ довольно внимательно всѣ рукописи, и свои наблюденія и замѣчанія и позволяю себѣ передать здѣсь.

Въ коллекціи рукописей, пред назначенной къ продажѣ въ 1911 г., имѣлось до 10—12 пергаментныхъ рукописей, въ числѣ коихъ было пять или шесть рукописей, содержащихъ книги Ветхаго Завѣта, рукописи не часто встрѣчающіяся даже въ богатыхъ восточныхъ и европейскихъ рукописныхъ собраніяхъ.

Нѣсколько кодексовъ—палимпсесты, напр., № 668 Бесѣды св. И. Златоуста, № 669 Евангелие Апракосъ, № 674 Стихиарий, № 675 Сборникъ молитвъ, съ прежнимъ текстомъ словъ императора Льва Мудраго, причемъ листовъ двойного текста въ нѣкоторыхъ рукописяхъ мы насчитывали до 60 (напр. № 669 съ 5—65 листы), и текстъ первоначальный (намъ особенно памятенъ Паримѣйникъ IX в.) древнѣйшаго времени иногда читается даже лучше, чѣмъ текстъ позднѣйшій, писанный въ XII в. (Бесѣды св. И. Златоуста). Это несомнѣнно драгоценный рукописный материалъ и не часто можетъ попадать даже въ богатѣйшія рукописныя собранія Европы, а среди частныхъ владѣльцевъ и собирателей рукописей А. И. Пападопуло-Керамевсъ являлся, можно сказать, исключительнымъ счастливцемъ.

Кромѣ рукописей Ветхаго Завѣта, въ собраніи г. Пападопуло-Керамевса имѣлись превосходная Тріодь X—XI в., со множествомъ неизвѣстныхъ въ наукѣ стихиръ и каноновъ, и подлинный ктиторскій Типиконъ XII в. монастыря св. Иоанна Предтечи «Фоверось» (Типикъ этотъ приготовленъ

къ печати покойнымъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ¹⁾ и изданъ уже въ свѣтъ, подъ редакцію проф. В. Н. Бенешевича, въ «Запискахъ» (т. VII, СПБ. 1913) Русскаго Императорскаго Археологич. Общества, о которомъ онъ дѣлалъ до-кладъ на шестомъ археологическомъ съѣздѣ въ Одесѣ въ 1884 г.

Имѣлось, какъ и слѣдовало ожидать, нѣсколько рукописей XVI—XVII вѣковъ, ничего важнаго въ себѣ не заключающихъ по содержанію. Повидимому, долженъ бы бить на эффектъ Архіератиконъ XVII в. съ витеватыми и кричащей раскраски заставками и заглавными буквами, но онъ не имѣлъ успѣха и не произвелъ ожидаемаго впечатлѣнія на комиссію (академиковъ: П. В. Никитина, В. В. Латышева и проф. А. Дмитріевскаго).

Большинство рукописей А. И.—калишено своихъ древнихъ оболочекъ, которыя замѣнены переплетами самаго послѣдняго времени. Отсутствовали во многихъ рукописяхъ надписи на выходныхъ листахъ, указывающія имена ихъ прежнихъ владѣльцевъ, мѣсто ихъ происхожденія и нерѣдко историческую судьбу рукописей. Новенькие, чистенькие выходные листы современныхъ намъ переплетчиковъ хранятъ полное молчаніе по всемъ этимъ вопросамъ и не даютъ отвѣта вопрошающему: какъ эти рукописи попали въ руки ихъ послѣдняго владѣльца?

Разсматривая въ цѣломъ всю эту коллекцію, можно съ полною увѣренностью говорить, что рукописи А. И. Пападопуло-Керамевса нашли прекрасное для себя мѣсто храненія, а Императорская Публичная Библіотека сдѣлала сравнительно за недорогую цѣну весьма капитальное приобрѣтеніе, пополнивъ рукописный свой отдѣлъ рѣдчайшими палимпсестами Ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ и цѣнными въ научномъ отношеніи экземплярами богослужебныхъ книгъ.

Вторая продажа рукописей и всей библіотеки А. И. Пападопуло-Керамевса происходила въ іюнѣ мѣсяцѣ 1913 года, уже послѣ кончины ихъ владѣльца наслѣдницею его. Цѣнителями этой коллекціи рукописей и библіотеки, по приглаше-

¹⁾ Достойно примѣчанія, что этотъ трудъ А. И. Пападопуло-Керамевса, въ связи съ другими, изданными въ томъ же томѣ «Записокъ», документами, по его желанію, получилъ слѣдующее характерное заглавіе: «Noctes petropolitanae».

нию директора Императорской Публичной Библиотеки Д. Ф. Кобеко, явились проф. В. Н. Бенешевичъ, А. В. Карташевъ и др. Наслѣдницею покойнаго А. И. Пападопуло-Керамевса мы были допущены къ осмотру библиотеки и оставшейся коллекціи рукописей. Намъ пришлось лично разсмотрѣть довольно внимательно и эту вторую коллекцію рукописей покойнаго А. И. Пападопуло-Керамевса и убѣдиться, что она по сравненію съ первой во всѣхъ отношеніяхъ ниже. Въ этой коллекціи пергаментныя цѣнныя рукописи совершенно отсутствовали, если не считать свитковъ еврейской Торы въ пѣсколькоихъ экземплярахъ. Имѣлись пергаментные два отрывка IX в. текста Новозавѣтныхъ книгъ. Не было уже и рукописей XI—XII вѣковъ. Наиболѣе цѣнными въ научномъ отношеніи признаны были комиссіею сборникъ XIV в. историческихъ и юридическихъ документовъ, относящихся къ трапезунтской исторіи, отрывокъ XIV в. изъ канонического сборника съ перечисленіемъ епархій, отрывокъ XIV в. комедіи Аристофана «Война лягушекъ» и Проскинитарій XVIII вѣка. Остальныя рукописи по преимуществу XVIII в. и начала XIX в. и содержатъ въ себѣ письменныя учебныя руководства греческихъ школъ этого времени.

Вторая коллекція рукописей А. И. Пападопуло-Керамевса въ отличие отъ первой вся почти, за исключеніемъ, конечно, отрывковъ изъ рукописей, предстала предъ нами въ своихъ натуральныхъ оболочкахъ, современныхъ написанію самыхъ рукописей. Отсюда и приписки на выходныхъ листахъ ясно дали намъ понять, что мѣстомъ ихъ происхожденія въ большей части были монастыри трапезунтской области.

Отдѣль книжный проф. В. Н. Бенешевичу и мнѣ извѣстенъ быть въ достаточной степени, при жизни А. И-ча, и въ данное время въ подробностяхъ его разсматривалъ главнымъ образомъ А. В. Карташевъ, какъ представитель интересовъ Императорской Публичной Библиотеки. Всѣ мы единодушно пришли къ тому заключенію, что отдѣлы этой библиотеки: русскій и иностранный на языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ для Императорской Публичной Библиотеки имѣютъ значеніе лишь дублетовъ — не болѣе, но богатые отдѣлы византійскій на греческомъ языкѣ и греческой агиографіи и библіографіи, а также отдѣль пе-

ріодическихъ греческихъ изданій¹⁾ особенно провинціальныхъ—это признали весьма цѣннымъ и даже счастливымъ пріобрѣтеніемъ для нашего знаменитаго книгохранилища. Такъ какъ наслѣдница продавала всю библіотеку въ цѣломъ составѣ и не соглашалась на продажу ея греческаго отдѣла, то, чтобы не упустить этого рѣдкаго и даже въ Россіи *единственного* случая обогатить Императорскую Публичную Библіотеку, и комиссіи и дирекціи Библіотеки приходилось покупать библіотеку А. И-ча въ цѣломъ составѣ.

Въ оцѣнкѣ библіотеки г. Пападопуло-Керамевса и второй его коллекціи рукописей принялъ участіе ученый вице-директоръ Публичной Библіотеки, страшный коллекціонеръ и знатокъ древностей, Н. П. Лихачевъ. Нужно сознаться, что оцѣнка рукописей и библіотеки А. И-ча была *дружеская*, а посему довольно высокая. Отрывки въ нѣсколько листиковъ изъ пергаментной рукописи оцѣнивались, напр., не ниже 100 р. За всю библіотеку и около 35 рукописей было предложено комиссию 15 тыс. руб. Къ удивленію, наследница покойнаго Аѳанасія Ивановича, чуждая всячаго сентиментализма и великодушія, не удовлетворилась приличною вполнѣ суммою за библіотеку въ 15 т. р. и не увлеклась сознаніемъ, что сокровища, собранныя Аѳанасіемъ Ивановичемъ въ разныхъ концахъ міра «съ благословеніемъ» и «безъ благословенія», нашли бы себѣ достойнѣйшее помѣщеніе въ лучшемъ изъ нашихъ отечественныхъ книгохранилищ—въ Императорской Публичной Библіотекѣ²⁾. Можно, наоборотъ, опасаться, какъ бы эта библіотека не раздѣлила участіе прекрасныхъ библіотекъ проф. А. С. Павлова, проф. И. В. Помяловскаго и многихъ другихъ нашихъ ученыхъ мужей,

¹⁾ Считаемъ не лишнимъ напомнить, что въ минуты финансовыхъ затрудненій А. И. Пападопуло-Керамевсъ дважды продавалъ книги изъ своей библіотеки—въ Палестинское Общество и въ библіотеку Академіи Наукъ. Послѣдней имъ, между прочимъ, былъ проданъ полный экземпляръ византійского журнала «Пахѣфра», весьма богатый документальными данными по истории Византіи. Въ нынѣшней библіотекѣ А. И-ча экземпляръ этого журнала—неполный.

²⁾ Въ настоящее время есть надежда, что эта цѣнная библіотека покойнаго Аѳанасія Ивановича сдѣлается достояніемъ нашей Императорской Публичной Библіотеки, при условіи, конечно, если Государственная Дума отпустить изъ Государственного Казначейства предложенный наследницѣ 15 т. руб.

при жизни не устроившихъ этого своего любимаго дѣтища, но покинувшихъ его на попеченіи своихъ наслѣдниковъ, съ наукой ничего общаго не имѣющихъ.

Слѣдуетъ ли, однако, горько сѣтовать, если эта библіотека не попадеть въ нашу Императорскую Публичную Библіотеку? Несомнѣнно, весьма жаль будетъ, если отдѣлы ея византійскій и агіографическій распылятся и раскидаются по разнымъ рукамъ, а наипаче всего по рукамъ нашихъ книжныхъ маклаковъ. Что же касается другихъ отдѣловъ печатныхъ книгъ и даже рукописей, то въ виду выше сказанаго объ ихъ научной цѣнности, скорбѣть особенно не слѣдуетъ.
